

Андрей
Епаня

Е
ЖАНР

АРТИСТ

2

Багровая
сеть

Андрей Епаня

Артист 2. Багровая сеть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63863817

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-98773-9

Аннотация

"Артист 2. Багровая сеть" – вторая книга о космических приключениях артиста, продолжение первой захватывающей истории "Артист. Волчья пасть". В этой увлекательной фантастической саге Андрей оказывается в невероятном мире, где встречает внеземную публику.

Театр, сцена, родной город, всё это давно осталось где-то далеко, теперь у Андрея другая жизнь. Чудеса и кошмары так переплелись, что не сразу и разберёшь, кто это перед тобой: остатки древней цивилизации или новейшие технологии продвинутых инопланетян? Как бы там ни было, а герою придётся побиваться, сражаться, и – любить. Ведь как у нас в народе говорят: нет худа без добра. Готовьтесь к новым захватывающим приключениям, которые заставят Вас задержать дыхание до последней страницы! Откройте мир "Багровой сети. Артист-2". Вас ждёт увлекательное космическое путешествие вместе с артистом Андреем!

Содержание

Пролог	4
Часть первая. Тайны Эссэи	9
Глава 1. На краю	9
Глава 2. Масар, Губуська, и Бузяка	15
Глава 3. Эххат	30
Глава 4. В лесу	42
Глава 5. Богиня и старуха	51
Глава 6. «Топор дровосека»	61
Глава 7. Аниза и Рыжик	71
Глава 8. Эся	85
Глава 9. Полезный подарок	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Андрей Епаня

Артист 2. Багровая сеть

Пролог

— Вижу храм, Хранитель! Мана скоро уйдёт за горизонт, может, заночуем? — глаза цыгана-скэлха блестят как у рыбака, почувствовавшего крупную рыбу.

— Спустимся сейчас! — обернулся, надевая шлем. — Всем готовится к спуску! — увидел, что Риф тоже стал собираться, уточнил: — Все кроме Сына Волны! Риф, жди нас ровно один день и одну ночь, если не появимся, улетай на Весёлый кряж.

Капитан кивнул. Скалох громко зевнул, прорычал весело:

— Надеюсь, в Храме Гарры вкусно кормят! Надоело вяленое мясо жрать...

— А, что бы ты сейчас съел, Скалох? — улыбнулся Остарх.

— Горячее жаркое, с бикосами! — мечтательно поднял брови варвар.

— Будь осторожен! Смотри, как бы Гарра не заставила твою же поджаренную задницу жрать. — серьёзно сказал Риф.

— С бикосами! — загнулся от смеха цыган.

Улыбнулся грубым шуткам команды. Юмор — это хоро-

шо.

«Итак, Риф остаётся на корабле, — Остарх даёт последние инструкции: как зависнуть цыганскому гволксу-аэростату, как прицепится к крыше храма якорем. — Скалох и Лугарх уже готовы к высадке, вглядываются в тёмное здание... я, как командир группы давно готов, и внешне, и — что гораздо важнее — внутренне».

Громадина приближается, увеличивается в размерах. Снаружи храм выглядит как чёрная ракета. На самом верху остроконечной башни конструкция похожая на скрипичный ключ... «Вот он — конец длинного пути...»

Место зловещее... На четыре стороны света от Храма Гарры, в холмистую степь уходят четыре дороги, и вдоль каждой распятые люди, жертвы бесчеловечных Сынов Гарры.

«Скоро солнце Мана сядет и, вообще, жуть начнется! Надо успеть войти в храм до полной темноты, откладывать до утра все равно, что зубную боль терпеть! Откладывать нельзя. Нет уж! Надо снять клеймо с актёрского лба и вернуться к моим девочкам — Адель и Малике, к блестящему А-63, к наследству, к моим родителям! Так что, не трусь: вперёд и вверх! Можно с песней».

Задумчиво глянул вниз: цыгане-скэлхи внимательно оглядываются вокруг и крепко держат у земли лестницу по которой медведем с дерева, хрипло ворча, спускается лохматый варвар. Обернулся к мужественному капитану:

– Прощай, Сын Волны.

– Прощай, Хранитель. Да хранят тебя боги и твои доспехи.

Крепкое рукопожатие, и вот уже спускаюсь по верёвочной лестнице, и сердце колотится так, как будто предстоит пройти самый важный экзамен в жизни! «Вполне возможно не зря волнуюсь. Кто знает, что ждать от этого зловещего места вместе с его хозяйкой, тем более, что репутация обоих, мягко говоря, не из приятных».

Вся ситуация напоминает сдачу на права. Сдал ПДД, сдал «Автодром», и вот он последний экзамен — «Вождение по городу». Волнение и радость, тревога и предвкушение! В общем, богатая палитра эмоций... «Ясно понимаю одно: в этом мрачном месте пересдать не получится. Здесь выбор не богат: или-или! И обратного пути нет. «Конечная», Артист Андрей! А может и нет. Не буду загадывать. Темнеет быстро».

– Слушай мою команду! — в темноте ко мне повернулись бледные лица боевых товарищей. — Идём к дверям храма: я — первый; Остарх и Лугарх — по бокам и на шаг сзади; Скалох, ты — замыкающий! Всё! Вперёд!

Я нарочно был краток, по-другому в таких случаях никак — адреналин зашкаливает.

Ощетинившись оружием наша храбрая четвёрка быстрым шагом направилась к мрачному зданию в центре перекрёстка. Вдоль светлой полосы дороги — распятые силуэты. Вонь гниющего мяса смердящим кулаком ударила по носу. Нарастающий запах смерти в подступающей темноте заставил

ускорить шаг, а ещё через миг — бежать к чёртову храму, и будь что будет!

Ускоряясь, вдруг споткнулся обо что-то невидимое, но упрямо продолжил бег! Лоб обожгло калёным железом, я вскрикнул и прикрылся щитом! Боль нарастает с каждым шагом, ослепляет и сковывает!

Раздался замогильный стон железа! Твёрдая земля под ногами охнула и побежала волнами от опасного храма. На теле чёрного монстра вспыхнула огненная щель! Победно и ярко раздвигая пределы ночи, полоса огня пошла шириться между медленно раскрывающимися воротами.

Стон Храма Гарри холодной дрожью прошёл сквозь всё моё напряженное тело! Огненный свет сменился на ослепительно золотистый и замерцал, заиграл яркими всполохами пожара. Врата раскрываются, скрипят, кряхтят от натуги, и внутри здания, словно сквозь золотые занавески, полыхает — прорываясь в щели — адское багровое пламя!

Порыв ветра обдал космическим холодом! Внутри задёргался, забился в истерике панический страх! Всё как в первый раз, тогда, на остановке: я услышал невнятное бормотание и одноголосое пение. Страх подкатил к горлу, ударил по коленям так, что я вздрогнул и остановился. Растерянно оглянулся и, оцепенел!

Сердце отчаянно забилося в ушах смешиваясь с монотонным бормотанием старухи! В десятке метров от меня Скалох беззвучно, но остервенело, колотит дубиной в невиди-

мую стену. Лугарх щупает невидимую преграду пытаюсь найти проход. Остарх что-то кричит, отчаянно показывает жёстками, чтобы я вернулся к ним! И в какой-то миг все трое, глядя на меня, замерли.

– Прощайте! — замерзая прошептал друзьям, и поднял меч в знак прощания.

Скалох беззвучно заорал и стал ещё яростнее колотить дубиной в невидимую преграду. Цыгане отсалютовали короткими мечами.

Превозмогая боль во лбу, мороз и дикий страх, развернулся к Храму Гарры. Стиснув зубы побежал к раскрытым створкам ворот и из последних сил, прикрывшись щитом, прыгнул в холодное пламя!

Часть первая. Тайны Эссэи

Глава 1. На краю

Сумерки... тишина...

«Где я?!»

Вокруг сумеречный туман. Мышцы не слушаются, но... я чувствую свою тяжесть... Неожиданно и с отчаянием ощутил, что моё брэнное тело легко приподняла неведомая неумолимая сила. Повлекла воздушным течением сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее, словно отвязавшуюся лодочку на реке.

Безвольными руками пытаюсь ухватиться за что-нибудь, но в темноте меня быстро тащит как щепку, несёт куда-то к опасной бездне и ухватится ватными руками не за что. Я несусь в безграничном пространстве, в котором ничего нет, плыву в абсолютной темноте и пустоте. Страх!!

«Я не контролирую ситуацию... Я атом в теле Космического существа... Я — ничто и никто. Я — пыль!»

Неожиданно, словно упёршись в преграду, завис над бездонной пустотой в крошечной тьме. Под ногами почувал опасную пропасть. Глаза широко открыты в поисках капли света. Отчаянно пытаюсь заставить работать мышцы и понимаю, что не успеваю расшевелить собственное тело. И вдруг,

невидимая рука перенесла меня за окно небоскрёба, и — выбросила!!

Стремительно падаю туда, где очень глубоко! Так глубоко, что выбраться будет невозможно! Падаю с высокой скалы в адскую пропасть и ощущаю это падение физически, всем своим телом, и сделать ничего не могу!

«Конец!» — понял это сразу, и стал молиться так, как никогда в жизни не молился!!

«Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Яко Твое есть Царство и Сила и Слава Отца и Сына и Святого Духа и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Отец Небесный, прости мои грехи: вольные и невольные! Господи! Спаси и Сохрани! Аминь!!»

Это единственная молитва, которую знаю! Тело не подчиняется, но душа-то моя! Мысленно представил, что крещусь, и это воодушевило меня!

«Это я могу! Этого никто не отнимет!»

Падение замедлилось. Я усилил свои внутренние действия. Горячо молюсь, мысленно крещусь, но всё равно падаю!..

Остановка в тёмном пространстве произошла резкая! Как будто кому-то запретили меня ронять, и этот «кто-то» недо-

вольно прекратил издевательства.

Пророкотало, тьму прорезали молнии... сердце колотится нешуточно. Внезапно, примерно в нескольких десятках метров в чёрной пустоте впереди развернулся гигантский белый киноэкран. Пошли кадры какого-то дешёвого фильма с райскими кущами, пальмами, берегом моря, и прочей надуманной и фальшивой идиллией. Откуда-то сверху рокочущий голос спросил:

– Это твой рай?

«Это не мой рай».

После паузы жуткий голос повторил:

– Это твой рай?!

«Нет. «ЭТО» — не мой рай», — ответил мысленно и почувствовал, что очень прав.

Кадры на экране замерли. Он свернулся с четырёх сторон и растаял белой точкой в зловещей темноте. Сердце готово выскочить из груди и, вдруг, вдалеке запели ангелы. Я такого пения никогда не слышал. Словно мёд, словно что-то родное, нежное, ласковое и ободряющее вливается в мою истерзанную страхом душу.

Перед глазами расцвели, проступили сквозь тёмный бархат драгоценными камнями созвездия, сияющие множеством звёзд. Ангельское пение удаляясь затихает вдалеке, с грустью пытаюсь услышать хотя бы ещё один отголосок чудесного пения.

«Остался только космос, и я...»

Меня тряхнуло, кувыркнуло и глаза выхватили роскошную звёздную панораму: на чёрном бархате космоса, между крупными алмазными брошами созвездий в виде бабочки и скорпиона — висит огромная театральная люстра удивительной галактики из девяти светящихся планетарных колец.

Вдруг ахнул! Как беспомощную куклу меня неожиданно швырнули в сторону скопления звёзд в виде бабочки, люстра перевернулась и стала округлой пирамидой! До слуха донесли голоса:

– Ацан. Ацан! Отец будет рассержен. Я уже не говорю о маме.

– Не бойся, Мацан! Так надо.

«Что это за голоса? Такое ощущение, будто оказался в тёмной комнате, а два подростка спрятались за дверью и тихо общаются между собой, наверняка думают, что я их не слышу! А я слышу! И слушаю».

Сердце ёкнуло! Тело резко подбросило вверх, как будто кто-то пытается вытянуть меня на верёвке.

– Нас учат не трогать линии, Ацан!

– Не трусь! Мацан, я пытаюсь спасти первый ярус.

– Нет, Ацан! Не спящие рассердятся! Отец будет недоволен.

– Молчи! Не отвлекай! Ты же видишь «Кольцо Гарри» исчезает. Нет, не получается. Бесполезно!.. Мацан, передай не спящим, я отправился в «точку сбоя»!

– Ацан, стой! Аца—а—ан!..

Мощная сила ухватила беспомощное тело и как пылинку с бешеной скоростью понесла вверх! Как голый космонавт несусь и кувыркаюсь в открытом космосе, из последних сил удерживаю душу готовую в любой миг покинуть тело! И снова резкая остановка, но уже напротив множества звёзд в виде скорпиона. Со всех сторон в уши хлынули взволнованные мужские голоса:

– Отключён щит кольца! Первый ярус Африона исчезает!

– Зафиксируйте время и точку сбоя. Кто ближе всех?

– Ближний к точке сбоя, римман внешней службы Экхат.

– Римман Экхат, задание в шрифте, подтвердите.

– Я, Римман Экхат. Шрифт принял. Отправляюсь в точку сбоя.

– Действуйте!

От «Скорпиона» отделилась сияющая точка и быстро понеслась в мою сторону! В нескольких метрах передо мной остановился и завис большой светлячок. «Нет, светляк, метра три в росте, сияющий как призрак отца Гамлета. — чувствую мышцы ног начали сводить судороги, — значит, я в физическом теле?!»

– Меня зовут Экхат, — произнёс призрак. — Я римман внешней службы молчащих.

Смотрю на светляка, и вдруг захотелось засмеяться громко, безудержно, и заорать во всё своё актёрское горло: «Так вот она — Жизнь после смерти!!»

– Я, римман Экхат, свяжусь с тобой в точке сбоя. Время

бесценно «Принявший Знак Жертвы». Первый ярус Африона исчезает. Ты — единственная связь с богиней.

Со стороны созвездия «Бабочки», сверкнула, и лихо пронеслась между нами яркая комета, напоминающая летящего супермена! Нас тут же раскидало в разные стороны, вокруг поднялся вихрь и понёс, кружа и кувыркая беспомощное тело. Рядом замелькал светляк:

– Это не спящий! Тоже в точку сбоя! Сюда!! Управляй руками!! — кричит мелькающий призрак. — Следуй за мной! Если разбросает, помни! Увидимся в точке сбоя!!

Беспомощный и оглохший кувыркаюсь в набирающем силу тёмном смерче! Цепляюсь глазами за орущего то близко, то далеко, призрака. И вот, сначала тихо донесли порывы далёкого шквального ветра, потом громче засвистела пурга, и вдруг я оказался снаружи стремительно летящего поезда!!

Молюсь и мысленно крещусь! Представляю себя в церкви: вокруг дневной свет, иконы и свечи! Пламя свечей становится ярким-ярким, прикрываю глаза и не переставая продолжаю читать молитву! Поезд гроыхает всё громче!! Пламя свечей ослепительно вспыхнуло, вскрикнул от сильного удара всем телом, ухватился покрепче за землю пытаюсь вдохнуть и! вырубился!

Глава 2. Масар, Губуська, и Бузяка

— Вставай! — резкая боль от пинка в правый бок взорвала сознание. Застонал, но не смог открыть глаза. — Вставай вонючий гофт! — орущий пнул сильнее.

Голова гудит, ноги и руки не слушаются, пытаюсь протереть глаза. Кто-то грубо ухватил за ворот и помог подняться. Стою на ослабевших ногах, пытаюсь, и не могу открыть глаза.

– Да он ещё пьян!!

– погоди, Саран. одет он как-то непонятно.

– Да всё понятно! Это же береговой гофт! Они все как попало одеваются. Перепились с дружками, а этого по дороге потеряли. Всякую дрянь пили, вот и ослеп, а?!— неожиданный удар в живот заставил сложиться пополам.

«Ничего не вижу! Что со мной?! Где я?! Почему так плохо?!»

– Ладно тебе, Саран! Пихай здоровяка в клетку. Народ развлечётся — три вора и два бродяги! Борот нам хорошо заплатит, а дальше не наше дело.

– Слышал? Хватит ползать! Можешь считать, что жизнь ты свою вчера пропил! Ха-ха-ха!

Пинками, толчками и ударами, меня куда-то затолкали. Ничего не видя, наступил на кого-то и после крепкого удара в челюсть очутился в жёстком неудобном углу.

«Что с глазами?! Где я?! Кто я?!»

– Ди Эссэй Монг изрядно подпортит ваши шкуры! Так ведь, Масар?!

– Не наше дело Саран. Закрывай. Поехали.

Пол дрогнул. Поскрипывает и сильно трясёт на ухабах. Нашупал грубый деревянный борт, ухватился. Пытаюсь разлепить глаза. Веки словно свинцовые.

«Успокойся... Успокойся! Дыши ровно! — скомандовал себе. — Если что, у меня ещё есть слух, и обоняние...»

Принюхался, прислушался и, испуганно вздрогнул, ощутил, как внутри тела «что-то» двинулось от левого предплечья вверх. Затаил дыхание. «Это не опасно, я знаю... Откуда знаю? Сейчас не важно, это помощь».

Таинственный, короткий и упругий, толщиной с мизинец «червяк» под кожей добрался до основания шеи и остановился. Лёгкая щекотка пошла от затылка вверх, распространилась по всей поверхности головы, спустилась к бровям, перешла на веки. «Как будто множество бабочек крылышками задевают глаза изнутри!»

Засмеялся, сначала тихо, потом всё громче и громче, пока не плюнул и перестал сдерживаться! Смеюсь от всей души! Краем сознания чувствую, как в спину тыкают чем-то твёрдым, бьют, что-то кричат прямо в ухо, но я смеюсь, смеюсь, заливаюсь счастливым хохотом! И вдруг, с радостью и облегчением увидел мелькание белых светлячков. Они вдруг набросились на глаза, стали быстро-быстро мельтешить пока

не разбились на светлые кучки, пространство между кучками потемнело и превратилось в тени, которые обрели сначала смутные силуэты, а затем и более чёткие фигуры трёх человек. За их спинами решётка, а за решёткой — серый пасмурный день!..

– Чего вылупился слепая морда?! — парень напротив, прислонился к железным прутьям повозки, смотрит угрожающе. — Ржёт как хобёр над нами. Отверни рыло, гнида береговая! — сосредоточил на нём своё внимание, и он окончательно вспыхнул от гнева: — Ты не понял?! Я тебе говорю!.. Ну, тварь!!

Парень оттолкнулся от решётки, и быстро, из сидячего положения встав на колени, нанёс удар в лицо. Рефлекс сработал моментально: кулак разъярённого парня встретила раскрытая ладонь, крепко сжала, и тут же резко повернула по часовой стрелке. Нападающий тонко вскрикнул и уткнулся лбом в грязный пол.

– Отпусти, отпусти!!

Упёр в него ногу, и, разжав пальцы, оттолкнул от себя.

– Ты чего товар портишь?! — услышал со спины негодующий хриплый голос.

Успел развернуться и схватить между решёток тупое древко копья. Бородатый, угрюмый воин в латах, с синим лоскутом на вершине шлема, попробовал выдернуть копьё назад, но я крепко прижал древко к железному пруту. После нескольких безуспешных попыток, крепко держа копьё, он

осторожно приблизился к самой решётке. Вгляделся в моё лицо... Усмехнулся:

— Узнаю воина, — и негромко добавил: — Отпусти копьё и сиди тихо.

— Масар, давай-ка накажем вредителя! Нечего товар портить!

— Нет, Саран. Воин, уважает воина. И Борот таких ценит. — командир серьёзно посмотрел в глаза. — Вижу ты пришёл в себя. На первый раз прощаю. Разожми кулак, парень...

Сзади повозки с правого бока от Масара и Сарана (видимо братьев), увидел ещё десятка два серых от пыли хмурых латников, а за ними, каменистую и безрадостную степь с редкими чахлыми кустами.

Отпустил копьё, Масар скомандовал, и повозка тронулась дальше. Небо серое... безжизненное. Снова сел в угол...

«Кто я? Воин? — руки мозолистые, кулаки крепкие... — «Узнаю воина». Я, воин?..»

Оглядел себя: кожаные штаны, кожаные боты с толстыми шнурами. Серая рубаша, ремень. Тёплый жилет мехом вовнутрь. Память вспыхнула, мелькнула симпатичным лицом рыжеволосой девушки и серьёзным лицом седого мужчины с трубкой! «И всё?.. Пустота... Кто я? — на всякий случай запомнил то, что вспомнил. — Этого мало, но хоть что-то...»

Напротив, справа от меня сидит смуглый жилистый старик. Увидев, что заметил его изучающий взгляд, быстро

отвёл глаза и склонил лысую голову, рассматривает пол. Вспыльчивый парень гладит вывихнутую руку и опасно поглядывает исподлобья. Двое других отодвинулись аж до самой двери.

Долгое время тюремная повозка катилась и прыгала по каменной местности. Неожиданно, у дороги выросло сначала одно высокое и раскидистое дерево, за ним другое. Вскоре показались редкие группы деревьев, а ещё через пару часов повозка пошла вниз под горку наполняя глаза обилием сочных красок разнообразных растений, расплескавшихся вокруг нашей дороги всеми цветами радуги. Солнце пригревает всё ощутимее, так что спуск с горы обещает быть продолжительным и интересным.

С высоты видно, как квадраты жёлтых и сиреневых полей разделяют аккуратные ряды оранжевых, зелёных и красных деревьев. Между полями, тут и там, по обеим сторонам дороги разбросаны деревеньки и хутора. Вгляделся.

Вдали, у самого горизонта, виднеются башни большого города. Наша дорога, как и многие другие видимые сверху, ведут к его высоким стенам... Пропавшая память молчит.

«Значит, здесь я ещё не был. — облизал пересохшие губы. — Ладно, поживём-увидим...»

Наконец-то, где-то в полдень, завершив спуск остановились у подножия горы на большой поляне с великанским раскидистым зелёным деревом в центре. Нас вывели из клет-

ки и повели к приятно пахнущему чем-то пряным, мне по грудь, густому и колючему кустарнику с красными цветами и овальными чёрными ягодами.

– Опорожняйтесь в кусты, и к дереву. Саран, проследи.

– А чего я, Масар? — заартачился брат. — Пусть Гвасар следит!

Командир не ответил, только нахмурил брови. Саран сплюнул в траву:

– Чего вылупились?! Вы трое — марш в куст и быстрее там! — парни осторожно прошли в центр шипастых кустов. — Потом, вы двое.

Солдаты с облегчением снимают доспехи. Основательно располагаются на продолжительный отдых в тени большого дерева, шутят и смеются, предвкушая скорый конец тяжёлого пути.

– Эх, хочу, чтобы красавица Понесса, поскорее омыла меня всего! — мечтательно и громко произнёс крепыш с простодушным лицом.

– Я тоже хочу, чтобы твоя Понесса поскорее отмыла тебя! Всего! А-то воняешь как болотный жопот... — громко проворчал воин постарше.

– Сам ты, жопот!.. — приняхался к себе паренёк.

Воины понимающе расхохотались шутке бывалого, и подмигивая друг другу, продолжили разговор о прелестях Понессы. Дескать, что будет делать омытый крепыш, если вдруг обнажённая красавица нечаянно схватится у него за «кое-

что», и что вдруг, ах! может случиться с этим «кое-чем», особенно после долгого воздержания, и не расстроит ли это красавицу Понессу. А если всё же и расстроит, то во всём этом стоит винить только болотного жопота и саму Понессу!

— Да пошли вы все!.. к болотному жопоту!! — разозлился парень и под дружный хохот боевых товарищей и отсел от общего котла над костром.

Грубый юмор вызвал смутные образы. Мелькнуло воспоминание: деревянный борт, проплывающие внизу горы, свирепого вида рыжеволосый гигант с дубиной. Лицо знакомое-знакомое... «Кто это? Кто?! Кто я?..»

— Эй, хорош зевать! — зло проворчал Саран и голодными глазами посмотрел в сторону перекусывающих воинов.

Вдвоём прошли в центр кустов. Старик тут же хищно пригнулся, что-то высматривает в траве у самых кустов. Быстро и очень осторожно, словно кот на охоте, сделал пару шагов, неожиданно резко метнулся к колючим стеблям у самой земли и схватил поперёк тела чёрную ящерицу с ядовито-красными пятнами на светлом брюшке. С одной стороны кулака удачливого охотника торчит безобразная драконья голова, а с другой, со стороны мизинца, раздвоенный шипастый хвост.

Старик коротко взглянул на меня, мол, погоди-ка, откусил гадине хвост, выплюнул, и тут же отбросил ящерицу от себя. Чёрное тельце вздулось, превратилось в упругий мячик опасного чёрно-красного цвета, затем, красные пятна уве-

личились, и мячик на несколько секунд стал ярко-красным. Потом, почти сразу начал медленно сдуваться, снова обретая черты ящерицы. Из открытой пасти пошёл дымок, а кожа моментально позеленела... Когда ящерица окончательно сдулась, на земле осталась только тонкая ядовито-зелёная шкурка. Пожилой дядька аккуратно спрятал сомнительную добычу под разорванную рубашу.

«М-да. Знание острее клинка... Интересно, что он задумал? Живая ящерица и с виду-то была не простая». — в животе требовательно заурчало, вздохнул и отвернулся.

Всех пленников усадили в кучу под огромным деревом. Каждому бросили по лепёшке. Масар многозначительно указал на заряжённый арбалет:

– Не вздумайте бежать. Не убьём, но покалечим. Ешьте. Отдыхайте. В Эссее решат, что с вами делать.

Командир латников отошёл, а парень, которому я слегка вывихнул руку, проворчал:

– В Эссее давно всё решили...

– Что решили? — парень сплюнул и отвернулся.

Видимо, выгляжу опасным человеком. Компания пленников незаметно отсела подальше, так что под деревом остался в гордом одиночестве. «Ну и ладно», — прислонился к шершавому стволу, не спеша пережёвываю чёрствую лепёшку.

Солдаты на поляне окружили котёл с похлёбкой, Масар коротко глянул в нашу сторону, усмехнулся, и перестал обращать на нас всякое внимание, но, я увидел, как он прове-

рил арбалет.

– Кусяяякааа!.. Оки кусяяякааа!.. — донёлся сверху тонкий детский голосок.

Глянул вверх. Никого. «Показалось, что ли...» — откусил лепёшку и тут же нахмурил брови.

Кто-то нагло запустил сверху шишкой и метко угодил по моей макушке. В ветвях зашуршало. Не вставая пристально взгляделся в пушистые ветви.

«Никого не видно».

– Дай кусяяякууу!.. Даааай!..

Повернул голову правее, и вдруг, различил на зелёном фоне маленького человечка.

– Нямки-нямки! — облизнулся «паренёк с ладошку».

Поманил его пальцем.

– На... — показал лепёшку, и положил себе на живот.

Крошечный человечек быстро спустился с дерева, белкой прыгнул на плечо, и как с горки скатился на ремень.

– Кусяяякааа!! — смачно облизнулся маленький крепыш.

Аккуратно, чтобы не вспугнуть, пододвинул оставшуюся половину лепёшки к его ногам. Глядя на то, как этот рыжий паренёк в зелёной одежде поднял кусок чёрствого теста почти с себя ростом и с аппетитом начал уминать за обе щёки, невольно улыбнулся:

«Карликовый богатырь собственной персоной!»

Осторожно посмотрел вокруг. Все заняты своими делами, только... старик подозрительно быстро отвернулся. «Не нра-

вится мне этот наблюдатель».

– Оки кусяякааа! Нямки-нямки! Кусяякааа!!

Удивлённо поднял брови. Малыш всё слопал! Важно уселся, упёршись спиной мне в бедро. Смотрит на меня, счастливо улыбается, поглаживает раздувшийся животик.

– Тебя как зовут? — улыбнулся «пареньку с ладошку».

– Зовуська Губуська!

– Зовуська Губуська?

– Неее, — хихикнул паренёк. — Губуська!

– А, Губуська.

– Агась!

– А я, зовуська Андрюська. Так получается.

– Адрюська, агась? — улыбнулся Губуська.

– Агась, — подтвердил малышу и, остолбенел!

Память взорвалась разными картинками: переходы, лифты, войны, принцесса Адель. Спящая Малика! «Меня зовут Андрей. Артист Андрей!!»

«Паренёк с ладошку» вскочил, настороженно замер прислушиваясь. На круглом лице с крупными веснушками отразилась нешуточная тревога.

– Ой-ёй! Адрюська!.. Ой-ёй, Адрюська!! Бузяка тютюкляски! Бузяка тютюкляски!! — паренёк белкой прошмыгнул через плечо и вскарабкавшись по стволу скрылся в ветвях.

«Что его так напугало? Страх не подделаешь. Испугался паренёк взаправду. — внимательно огляделся. — Погода ясная. Если в горах осень, то здесь тёплый май».

– Адрюська, Бузяяякааа!! Тютюкляски Бузяяякааа!! Бегуськи, бегуськи!! — заверещал сверху Губуська, и на дерево упала густая тень.

– В щит!! — заорал Масар.

Раздался рёв, от которого резко похолодело внутри. Воины, кто в перекате, кто в прыжке, ринулись от костра к щитам. Сверху просвистели стрелы, два воина не добежали до защиты. Тень пронеслась дальше. Вскочил и замер, прижался спиной к стволу, из-под кроны дерева увидел в небе мощного крылатого зверя с лучником на спине.

Следом за первым зверем к солдатам устремилась вторая тень. На этот раз упал только один воин, остальные закрылись щитами, щёлкнули арбалеты. Рёв зверей оглушил. Рас-терянно смотрю на схватку и не знаю, что предпринять?!

Третья тень зловеще накрыла поляну, пленники метнулись ко мне и в страхе прижались к дереву. Сверху на латников сбросили камни, так показалось сначала, они глухо стукнули по щитам и упали к ногам солдат.

– В стороны!! — рывкнул Масар.

Воины метнулись в стороны, камни громко затрещали и сверкнули вспышками, земля вокруг них резко побелела, заледенела, побежала змеиной изморозью в стороны хватая бегущих за ноги мгновенно превращая солдат в ледяные статуи.

Масар, Саран, и ещё с десятков воинов чудом уцелели. Сверху их тут же атаковали лучники. Несколько воинов сва-

лились не вскрикнув.

По шее кто-то скользнул, дрожа и всхлипывая залез под меховую жилетку. Машинально погладил Губуську, мозг лихорадочно ищет вариант спасения. «Под деревом оставаться нельзя, сбросят ледяные бомбы и конец». Старик вдруг рванулся от дерева и метнулся к колючему «туалетному кусту», залез в середину и затаился.

Ещё одна зверюга с трубным рёвом промчалась над поляной. В живых остались только братья-командиры и пара воинов. Не дожидаясь пока сверху прилетят камни, рванул от дерева и устремился к кусту, краем глаза увидел в небе трёх чудовищ, заметил, как упал сражённный Масар и Саран тут же прикрыл его своим щитом. Вбежал в наш недавний туалет и пригнулся. Старик сидит на корточках, низко склонив голову между ног. Не задумываясь последовал его примеру и, замер... Губуська затих под жилеткой...

Рёв зверей прекратился, но я кожей чувствую, как они кружат над поляной. Вскоре услышал глухое падение камней, сухое шипение и потрескивание, и нас ощутимо обдало волной ледяного холода. Стараюсь не дышать...

Мощный рёв зверя прозвучал вдалеке, второй откликнулся ещё дальше. Выждал немного, осторожно поднял голову. Оглянулся, изо рта пар, всё вокруг прочно оледенело. Кусты, в которых мы спрятались, стоят белые, лёд не добрался только в наш центр. Среди живописной зелени два больших снежных полотна: дерево в зимнем одеянии с тремя испу-

ганными статуями под ним, и у недавнего костра в нелепых позах застыли оледеневшие воины.

«Красавица Понесса не дожждётся любимого», — почему-то пронеслось в голове.

Старик встал, огляделся вокруг, и спокойно прошёл сквозь замёрзшие кусты. Колючие веточки с жалобным хрустом сломались, не причинив вероломному проходимцу никакого вреда. Похоже, куст обречён, настолько глубоко и крепко всё промёрзло.

Губуська выбрался на плечо, тяжело вздохнул, и заплакал, причитая:

– Губуська, Губуська, нетусь домуськи... Бузяка домуську тютюкляски. Нетусь домуськи, нетусь домуськи!..

Вслед за стариком выбрался на поляну. Солнце пригревает и от снежных полотен идёт пар. Между белыми сава-нами лежат утыканные стрелами несколько человек. Старик невозмутимо прошёл мимо и направился к невредимой повозке у дороги.

Осторожно ступая следом за стариком невольно остано-вился возле убитых воинов, что-то дрогнуло во мне. Неяс-ная печаль накрыла с головой, я застыл не в силах сдвинуть-ся. Губуська замолчал. Вокруг тишина... дует тёплый ветер, мир продолжает жить, только этих парней его суровые зако-ны уже не коснутся.

Саран лежит на щите раскинув руки, в спине три стрелы. Под щитом Масар. Я видел, как он падал сражённный стрелой

и Саран тут же закрыл его своим щитом и телом.

Поддавшись непонятному импульсу, осторожно, вместе со щитом, сдвинул в сторону пригвождённого Сарана. Так и есть, Масар, в боку стрела. Приложил два пальца к шее, уловил слабый толчок. Присел, прощупал пульс на руке. Масар жив...

Соображая, что сделать дальше отыскал взглядом старика, он ждёт меня, сидит и держит в руках вожжи неповреждённой повозки готовый уехать в любую минуту. Не раздумывая подобрал солдатский плащ, накинул на Масара, и кое-как, стараясь не задеть стрелу, взвалил тяжёлого командира на плечо...

Старика всё понял, ожидает у раскрытой двери тюремной клетки. Вместе аккуратно положили раненого на жёсткий пол. Оставил знахаря колдовать, а сам пошёл к уцелевшим походным мешкам воинов, захватил три штуки, закинул в повозку, и тут же отправился за оружием, когда вернулся, старик показал на доспехи Масара.

Следуя молчаливым указаниям отстегнул ремень, осторожно надрезал и сломал древко толстой боевой стрелы. Сняли доспехи, вдвоём потянули вверх кольчугу и аккуратно приподняли над обломком стрелы железную рубаху, вокруг раны распорили окровавленную одежду.

В одном из мешков знахарь нашёл деревянную баклажку, понюхал, капнул на ладонь, попробовал языком, кивнул, мол, сойдёт, затем, протянул мне и подставил ладошки. Вы-

лил немного тягучей и пахучей тёмной жидкости, вроде растительного масла, и дед хорошенько смазал руки, потом вытер чистой тряпкой из того же мешка. Затем, снова смазал руки и обильно полил место вокруг раны. Не торопясь, каким-то странным непонятным образом знахарь погрузил свои пальцы в тело около стрелы. Покопался, и, медленно извлёк опасный предмет. На деревянный настил громко стукнувшись упал обломок стрелы с тяжёлым зазубренным наконечником, замер в алом пятне обтекая чёрными каплями сукровицы. Губуська на плече болезненно ойкнул и юркнул под жилетку.

Добытую ящерицу лекарь заботливо наложил на рваную рану, и вдвоём, очень осторожно, уложили забинтованного командира на одежду погибших солдат, а то, что я увидел, заставляет ещё раз задуматься над тем, что этот старик очень непростой.

Закрыв дверь повозки, сели спереди и выехали на дорогу. Кушая чёрствые лепёшки не спеша покатали в сторону большого города на горизонте.

Глава 3. Экхат

— Как тебя зовут... знахарь? — задал вопрос так, чтобы не обидеть мужика в возрасте. Хотя, судя по бесстрастному виду его ничем не прошибёшь, даже бровью не повёл. «Ладно. Может немой...»

Губуська быстро отошёл от своего горя, сидит на моём плече и с любопытством разглядывает окрестности, по раскрытому рту видно, что со своего дерева он никогда не слезил и всё для него здесь впервые.

— Губуська, ротюську закрой, а-то мухуська залетит. — улыбнулся, глянув на парня с рыжими вихрами.

— Агась! — широко улыбнулся Губуська. — Я мухуську нямки-нямки! Мухуськи, оки куссяякааа!

— Ты чего, мух ешь?

— Агась! Мухуськи куссяякааа! Оки куссяякааа! А лепуська кусеее! Дай, лепуську!! — «крепыш с ладошку» смачно облизнулся.

— Ну ты и обжора, Губуська! — пошарил в мешке, осталось две лепёшки. — На вот половинку, остальное потом.

— Агась! — жизнерадостно согласился рыжий обжорка, быстро выхватил лепёшку и откусил большой кусок.

Солнце припекает сильнее, снял жилетку и положил рядом. Губуська тут же улёгся на густой мех, подпёр голову ладошкой и лениво жуя, продолжает созерцать проплывающий

мимо пейзаж.

«Ребёнка надо куда-то пристроить... От ближайших деревьев на нашем пути малыш наотрез отказался. И всё же, надо ему найти безопасное место».

— Эххат, — тихо произнёс старик хриплым голосом.
— Зови меня, Эххат.

— Очень приятно, Эххат. Зови меня Андрей.

Старик снова задумался. «Значит не немой, уже радует».

— Пусть все зовут тебя здесь, Арей. Господин Арей. — знахарь хлестнул животных и снова погрузился в молчание.

— Хорошо... Эххат. Пусть все зовут меня здесь, господин Арей.

Старик замолчал. День обещает быть жарким... Губуська уснул в меховом гнёздышке, улыбка на лице счастливая, рыжие кудряшки прилипли ко лбу. Глядя на паренька задумался над тем, что успел вспомнить до боя: переходы, лифты, воины, принцесса Адель, спящая Малика...

«Меня зовут Андрей. Артист Андрей! А кто они — Адель и Малика? И почему мне так тревожно, когда вспоминаю обеих? И вообще, кто я такой? У меня была другая жизнь, другая, до сегодняшнего утра, а я помню только обрывки, маленькие клочки от закрытого пеленой большого полотна с надписью: «Моя Жизнь». Сегодняшняя жизнь началась с пинка погибшего Сарана и как бы она не закончилась до того, как я вспомню своё прошлое. — подозрительно оглядел мирное с виду небо. — Эххат сказал: «Пусть все зовут тебя

здесь, господин Арей». Этот мудрый старик просто так ничего не делает, и лишнего слова так просто не скажет. Благодаря ему я спасся и не стал четвёртой статуей у дерева. Благодаря ему, спас Масара. Ну, почти спас. Другой разговор выживет или нет. Значит, делаю вывод: пусть все зовут меня здесь, господин Арей. А там видно будет. Интересно, «здесь» — это где?»

– Как думаешь, Масар выживет?

Дедок провёл узкой ладонью по лысому загорелому черепу.

– От предков зависит. Всякое существо — это ступень Рода: либо вверх, либо вниз. Если зов крови слаб, умрёшь, нужен Роду — выживешь. Те люди на поляне прошли свою ступень и погибли, а мы выжили.

– Ты говоришь, что каждый человек призван в этот мир, чтобы поднимать по ступеням свой Род, а если он не нужен Роду, то Род говорит, мол, всё, прощай, так что ли?

– Да, Арей. Каждый улучшает свой Род, ступень за ступенью, вверх, к звёздам. Дело не в злате и роскоши. Я говорю об уме и сердце, о достижениях. Редкому Роду удаётся пройти рубеж девятой ступени. На ней обычно многие оступаются и Род скатывается вниз ровно на семь поколений... и всё сначала.

– Почему девятой?

– На десятой ступени идёт переход на другой, высший виток развития Рода: двойные числа, другие пространства,

новые возможности. После десятой ступени Род скатывается только до десятой, а не до второй, поэтому девятая ступень — это самое сложное испытание, не всякому под силу. — старик многозначительно посмотрел на меня.

– Интересно, какая у меня ступень?

Дед коснулся моего лба и внимательно всмотрелся в глаза своими узкими зрачками.

– Девятая, Арей, у тебя девятая... Помнишь, как попал сюда?

– Нет Экхат, я мучаюсь, пытаюсь, но не могу вспомнить даже вчерашнюю жизнь, помню только очень короткие фрагменты из прошлого.

– Мне тоже нелегко, но я уже делал такие переходы, а у тебя это в первый раз. Ничего, всему своё время, Арей.

– Экхат, а ты знаешь, как вернуть память? А-то, я совсем ничего не помню.

Старик задумался, и когда я уже перестал ждать от него ответ, вдруг выдал:

– Тебе нужно попасть в «Галерею Африона», в «Разломе» точка сбоя.

– Точка сбоя? В Разломе?! В каком Разломе? А что там в «Галерее Африона»?

– Какого Африона? — не понял старик...

– Ты только что сказал, что мне надо попасть в «Галерею Африона».

Экхат пожал плечами и равнодушно уставился на дорогу,

как я ни старался, а не смог больше вытащить из него ни единого слова.

Повозка, скрипя и подпрыгивая неторопливо свернула с главного тракта в сторону села. Въезжая в укрепленные бревенчатые ворота, вдруг разглядел на стене бородатого лучника, который не стесняясь целит боевой стрелой мне в грудь. Осторожно поднял руки вверх, понимаю, если что не так, то оспорить выстрел уже не смогу.

За воротами к нам подошёл важный мужик, но увидев Масара, резко изменил поведение.

– Масара ранили! Масара ранили!!

Повозку быстро окружили взрослые и дети, на лицах тревога и сочувствие к раненному. Важный мужик взволнованно распорядился:

– Езжайте к старосте Далану, быстро! Туда, к красному дому! Как же так?! — я показал на небо, помахал руками как крыльями, и будто выстрелил из лука сверху-вниз. — Амециры?! — я пожал плечам, мол, не знаю. — Весь отряд? И Сарана?! — я кивнул. Мужик рявкнул: — Синашка, беги к старосте, скажи: Масара ранили! Бегом!!

Экхат тронул вожжи, и повозка осторожно покатила по широкой улице вдоль одноэтажных бревенчатых домов. Народ у заборов зашевелился, настороженно и тревожно провожает взглядами повозку. Через семь-восемь дворов подъехали к высоким раскрытым воротам у которых нас встретил

мальчик Синашка и несколько крестьян. Повозка въехала в просторный двор. На крыльцо выбежала русоволосая девушка и бросилась к раненному.

– Масар! Масар!! Милый! Что с ним? Бог мой, он жив? Жив! Осторожно, осторожно, несите в дом!!

Мужики ухватили плащ за углы и осторожно вытащили командира из повозки, хмуро последовали за причитающей девушкой, процессия тёмной гурьбой вошла в дом.

Губуська от всего этого шума-гама накрылся с головой меховой жилеткой, а когда нас пригласили в дом, в жилетке его не нашёл, видно куда-то хорошо спрятался. «Ладно, паренёк самостоятельный, не пропадёт».

Дом большой, на всё село один и есть двухэтажный, нарядный и солидный, с резными раскрашенными столбами крыльца, не дом, а пряник. Впереди нас, показывая дорогу широко шагает большой молчаливый дядька. Внутри дома, у второй двери справа на первом этаже остановился, показал нам жестом, мол, подождите. Привёл себя в порядок: отряхнул одежду, пригладил бороду и почтительно вошёл.

Огляделся вокруг. Сквозь верхнее окно второго этажа льётся на чистый, из широких плах пол, дневной солнечный свет в котором не спеша кружатся искрящиеся пылинки. Беззаботным пылинкам уютно и безопасно, ведь кругом крепкие из толстых брёвен стены. Здесь всё говорит о добротности и достатке.

Массивная деревянная дверь на узорных кованых петлях

распахнулась, большой дядька, согнувшись в поясе вышел через высокий порог к нам, степенно разогнулся в полный рост, и только потом показал, мол, проходите.

Вошли в просторную комнату с тремя небольшими окнами, напротив нас увидели восседающего на высоком стуле с подлокотниками солидного пожилого мужчину. Комната светлая, и вся какая-то добротная. Всё крепкое и спокойное. У двери слева от нас, большая белая печь, за ней вдоль стены солидно и крепко стоит длинный и широкий обеденный стол накрытый белой скатертью, по бокам лавки, во главе стола стул с высокой резной спинкой.

Староста рассматривает нас внимательно. Одет он солидно: красная рубашка, бордовый с золотыми узорами кафтан с коротким воротником, тёмные штаны заправлены в красные сапоги. Седую голову венчает обруч с красным камнем в центре. Руки лежат на подлокотниках спокойно, на пальцах поблёскивают перстни. «Прям, князь московский», — всплыло откуда-то из глубин потемневшей памяти.

– Расскажите, гости дорогие, как ранили Масара, и где весь его отряд? — голос старосты спокоен, но даёт понять, что лучше говорить правду, а иначе «дорогие гости» могут оказаться в пыточном подвале, не меньше.

Я глянул на Эххата, старик снова молчит в своей благородной задумчивости.

– Кто ж «дорогих гостей» сначала допрашивает? Если бы виноваты были, к вам бы не завернули. Уважаемый староста

Далан, может обсудим всё за столом. Мы хоть и одеты не так солидно, но вполне достойны того, чтобы нас накормили и напоили с дороги, и мы всё сами расскажем.

Староста нахмурил брови, видать не любит, когда «не по евовному». После паузы ответил, глянув на слугу.

– Пусть будет так, как просят гости Веран.

Большой дядька поклонился и вышел. Староста указал на стол:

– Проходите, гости дорогие... Не сердитесь, что сразу за стол не усадил, весть вы в наши «Киражи» принесли тревожную... Мирные люди не любят войну.

Хозяин дома легко поднялся с кресла, не спеша прошёл комнату и сел на стул во главе стола. Я сел на лавку у стены лицом к двери, лекарь напротив меня. Только уселись, дверь осторожно распахнулась, и бурлящей рекой хлынули в ноздри запахи жаренного мяса и свежего хлеба. Две симпатичные девушки мельком бросая на нас короткие взгляды, быстро выставили перед каждым горшочки, наполненные кусочками мяса, приправленного зеленью, каждому по малому караваю хлеба и кувшину молока. Наполнили кружки и удалились. Веран поставил перед старостой серебряный кубок. Далан пригубил, и заметив наши голодные взгляды мрачно буркнул:

– Ешьте, потом поговорим.

Просить дважды не надо, мы с Эххатом солидно, быстро и с аппетитом расправились с едой. Обильно запили молоком,

и глядя на нетерпеливое постукивание пальцами по столу, я наконец сказал дружелюбно:

– Спасибо, староста Далан. Теперь наш черёд отблагодарить за добрый приём.

Староста слегка кивнул, мол, слушаю.

– Зовут меня, Арей, а мудрого лекаря, спасшего Масара, Экхат. Так вот... — мой рассказ получился коротким, но лицо старосты мрачнело с каждой минутой повествования. — И вот, мы здесь. — закончил я просто.

Дверь приоткрылась, просунулась голова девушки и что-то сообщила Верану. Большой дядька стоящий у двери в позе охранника кивнул, дверь закрылась. Быстро подойдя к старосте, Веран горячо зашептал на ухо. Староста кивнул, провёл по гладкой бородке ухоженной рукой. Встал. Поднялись и мы.

– Следуйте за мной.

Вчетвером проследовали в другую половину просторного дома на первом этаже. Веран раскрыл дверь и вслед за старостой мы вошли в небольшую, скромно обставленную комнату с одной кроватью и одним окном. На кровати Масар, на стуле возле раненного сидит та самая русоволосая девушка с белым платком в руках и мисочкой. Увидев Далана, девушка встала, и не сдерживая слёз, уткнулась ему в плечо.

– Ну-ну? — староста ласково погладил её по голове.

– Отец, я благодарна этим людям за спасение Масара. — она кротко взглянула на нас и тихо произнесла: — Спа-

сибо вам, добрые люди.

Масар застонал и с трудом открыл глаза. Староста молча сел на подставленный слугой стул. Девушка обошла кровать, и встав с другой стороны, влажным платком протёрла сухие губы воина.

– Масар, это я, Далан. Ты узнаешь меня?

Взгляд раненного заметался по потолку и стенам, остановился на старосте...

– Да... — прохрипел воин, — Далан...

– Милый, милый, это я, твоя Асена. Ты дома Масар! — горячо зашептала девушка. — Мы тебя вылечим! Ты поправишься!

Масар напрягая зрение, снова оглядел обстановку, нахмурился:

– Как... сюда... попал?

Староста повернулся ко мне с Экхатом.

– Тебя привезли к нам эти люди, — командир ратников вгляделся в меня.

– Узнаю... воина... — закрыл глаза терпя боль. — Саран?..

– Мне жаль, Масар. Он закрыл тебя своим телом.

Староста порывисто встал и отошёл к окну. Девушка всхлипнула. Я подошёл к раненному командиру и спросил тихонько:

– Кто это был, Масар? Кто эти лучники на драконах?

Командир открыл глаза, выдавил через силу.

– Амециры...

Асена умоляюще посмотрела на меня. Кивнул Масару на прощание и отошёл к дверям. Веран повинуюсь взгляду старосты открыл перед нами дверь, и в его сопровождении мы снова вернулись в комнату с большой печкой, сели за стол ожидая прихода Далана. Веран вышел.

– Эххат, а кто такие амециры? И почему они напали?

Старик поскрёб ногтями щетину, устался в стол. Затем проскрипел своим несмазанным голосом.

– Амециры наёмники.

– Эххат, у тебя такой скучный голос, как будто эта мышьяная возня тебя не касается.

– Ты внимательный человек, Арей.

– Эххат. Над этой землёй нависли грозовые тучи, а тебе всё равно?

– У каждого своя дорога.

Дверь распахнулась, вошёл староста. Степенно пройдя к столу, тяжело сел на стул. Задумчиво разглядывает нас, тербит бородку. Затем, вдруг обратился к старику.

– Ответь лекарь, выживет ли мой зять?

Эххат посмотрел на старосту, и снова задумчиво уставившись в стол ответил:

– Выживет.

Далан приободрился.

– Сколько понадобится времени, чтобы на ноги поставить?

Разглядывая скатерть Экхат задумчиво ответил:

– Я покажу твоей дочери как отвар лечебный готовить. Давайте пить раненному три раза в день по одной чашке, и скоро будет ходить.

– Утешил ты меня лекарь, — улыбнулся Далан. — Оставайтесь у меня, сколько хотите, ни в чём отказа не будет.

– Спасибо, добрый человек, — кивнул старик, — мы уедем сегодня. Будем благодарны, если дашь пару лошадок да еду в дорогу.

– Дело... ваше... Силой удерживать не стану. Веран, дай этим людям в дорогу всё, что попросят, но! — староста многозначительно посмотрел на нас, — после того, как Асена приготовит отвар по рецепту лекаря.

Экхат кивнул:

– Хорошо.

Глава 4. В лесу

Выехали за ворота вечером. После сытного ужина клонит ко сну, дремота накатывает волнами и совсем не страшно неизвестного будущего и покрытого мраком прошлого... есть только настоящее.

Едем на приземистых лошадках, Губуська едет на мне. Только собрались выехать за ворота и «парнишка с ладошку» сразу же нашёлся, он просто стал видимым. Удивительная способность: при любой опасности становится невидимым, а со своими — видимым. Сейчас сыто спит на мешке за спиной.

Погода летняя. Выехали на большую утопанную дорогу. Едем молча, снова коротко глянул на лекаря. Эххат изменился, он вдруг осунулся весь, резко постарел лет на пять...

После того, как он приготовил с Асеной отвар для Масара, Далан ещё раз попробовал уговорить старика остаться, но тот лишь покачал головой, а когда собирались в дорогу, стало заметно что лекарь очень торопится и с трудом скрывает нетерпение поскорее уехать.

Молчаливый Веран дал трёх лошадок, на третью сложили поклажу. Слуга Далана лично проводил нас до ворот и на выходе, взяв со сторожки оружие, дал мне лук с полным колчаном стрел, круглый щит и полуметровый меч. Поблагодарил его, и вот — путешествие продолжается.

Отъехали довольно далеко, быстро темнеет. Старик вдруг закричал от боли, резко выпрямился, напрягся как струна и начал заваливаться на бок, весь сведённый судорогами, едва успел подхватить.

— Эххат, что с тобой?! — дед снова выгнулся у меня на руках, жилистое тело крепко свело судорогами. — Эххат, Эххат!! — осторожно уложил старика на обочину и подложил под голову жилетку. Прижимаю дёргающееся тело, чтоб не ушибся.

Несколько долгих минут спустя судороги отпустили, глаза старика бессмысленно смотрят, то на меня, то на коней, вставших возле нас, дрожащие пальцы теребят одежду.

— Ты чего, Эххат? Что с тобой?

На миг глаза лекаря стали осмысленными, и я увидел прежнего Эххата.

— Береги... моё тело... Арей... — лекарь выгнулся в судорогах и через несколько секунд обмяк, потеряв сознание.

— Адрюська, — прошептал голосок над ухом. — Адрюська, надуськи ночуськи-укладуськи... надуськи спрятюськи-спатюски.

Задумчиво огляделся вокруг. Темнеет быстро. Справа лес дремучий, слева поля с редкими кучками деревьев.

«Вот влип...»

По опыту знаю: «дальше спрячешь, ближе возьмёшь», поэтому взвалил старика на лошадку, и пока совсем не стемнело, полез в дремучую лесную чащу...

Ночь. Сидим у потрескивающего костра, паренёк снова разместился на моём пузе, жуём пирог с мясом. Старик лежит без сознания, кажется спит. Лошадок стреножил, не убегут...

«Береги моё тело, Арей». — слова Эххата до сих пор крутятся в голове...

Ночную тишину лесной чащи рассеял приятный звук колокольчиков и дудочки, с Губуськой одновременно устали в темноту леса.

Приятная музыка приблизилась... и вдруг умолкла на границе света и тьмы.

Рука нащупала ручку меча, глазами тщетно выискиваю среди деревьев таинственного музыканта. Дудочка заиграла снова и в сопровождении колокольчиков плавно пошла вокруг костра, на слух стараюсь засечь местонахождение музыканта. «Вот он справа, идёт по кругу, по часовой стрелке... Сейчас примерно напротив меня, через костёр... снова пришёл на свою первую точку». Музыка затихла, и в том самом месте, где умолкла вспыхнули светлячки! Они закружились красиво, меняя цвет огоньков и собираясь в разные фигуры. Настоящее световое шоу!

Наблюдая за светлячками, рассеяно закрыл рот. Губуська вскочил!

– Мамуська!! — счастливо вскрикнул малыш и прежде, чем я успел его схватить метнулся в темноту.

— Стой! — заорал парнишке. — Губуська стой! — схватил меч и прыгнул вслед за малышом.

Бегу по лесу и сказать, что я ослеп, это ничего не сказать. Темнота полная, светлячки исчезли, натыкаюсь на стволы деревьев, и свои светлячки из глаз вылетают!

Обернулся. Мелькнул костёр, светит искоркой далеко позади, ещё немного и потеряю из виду стоянку. «А там беспомощный Экхат, один!»

— Экхат!.. — со всех ног побежал к старику.

Костёр, однако, не спешит на встречу, он то вяло светится справа между деревьями, то, когда я выберусь из очередного оврага вспыхивает слева на взгорке... И всё же, через полчаса нецензурных выражений и упорных блужданий, тяжело дыша, наконец-то вышел к нашему ровно горящему костру.

Всё проверил: и мирно спящего старика, и спокойно стоящих лошадей, к мордам которых кто-то прицепил торбы с зерном... Вздохнул, устало рухнул у огня и жадно отхлебнул из фляги, проверил вооружение. Почему-то в голове только мрачные представления о том, как Губуську сожрало чудище лесное. Вспомнил про глубоководных рыб, которые приманивают огоньками рыбёшек поменьше и проглатывают их...

«Может Губуську проглотило чудище и тю-тю... залегло на дно... Не велика вообще-то рыбёшка из Губуськи, то ли дело я».

Снова заиграла дудочка, резко вскочил напрягая слух, рука крепко сжимает рукоять меча. Внезапно и запоздало по-

нял: «Какая же я отличная мишень для стрелков из темноты!» — пригнулся на всякий случай и тут же из кустов выскочил Губуська! Шустро подбежал и быстро вскарабкавшись мне на плечо, заговорил возбуждённо и радостно.

– Адрюська, Адрюська! Губуська тутюски-будюски житюськи! Тутюськи мамуська, и братюськи, и сестрюськи!

– Здесь жить останешься? Ты уверен?

Губуська засмеялся звонко и позвал счастливо:

– Мамуська, мамуська! Адрюська-братюська! Братюська-Адрюська!

Светлячки вспыхнули в темноте, собрались в разноцветное светящееся кольцо, в центре кольца увидел маленькую нарядную маленькую фею с короной и радужными крыльями за спиной. Светлячки расширили светящийся круг и рядом с принцессой высветились ещё шесть фигурок. Светящееся кольцо вдруг опало, превратилось в светящуюся лодочку, и вся воздушная процессия поплыла в мою сторону.

– Гость наш, мы приветствуем тебя. — прозвучал нежный женский голос.

– Здравствуйте. Вы, эльфы?

– Наш народ зовётся Уначе. Мирно появляемся — к удаче. Для тебя мы видимыми стали, редко так бывает с нами. Ты наш гость в угодьях наших, в этом месте много ваших павших, что чинили вред и нам, и лесу... Мы же, благодарны за кулесу.

Фея протянула руки к Губуське. Малыш радостно вскрик-

нул и прямо с моего плеча прыгнул в парящую над землёй лодочку над которой тут же радостным фейерверком вспыхнули радужные огоньки.

Рядом с изящными эльфами, пусть и с другим названием, Губуська выглядит ребёнком. Рука волшебницы ласково погладила малыша по голове, рыжий крепыш широко улыбнулся и доверчиво прижался к девушке.

– Прощайтесь, — ласково улыбнулась фея. — Это подарок за спасение нашего братца.

Губуська взял что-то из её рук, кивнул в знак благодарности, и снова перепрыгнул с лодочки на моё плечо, заговорил быстро и грустно:

– Адрюська-Губуська, братюськи! Губуська, помнюски Адрюську! А, Адрюська? — малыш перебежал на мою раскрытую ладонь.

– И я буду помнить тебя, Губуська. Будь счастлив, дружок.

Парень ловко надел кольцо-подарок на средний палец моей левой руки, и взбежав на плечо снова оказался в лодочке.

– Губуська скусятюски! Просяюски, Адрюська-братюська!

– Прощай, Губуська.

Фея слегка наклонила голову в знак прощания и сказала, указав на кольцо:

– Если в момент смертельной опасности крепко сдавить «Кольцо времени» — время остановится. Миновав свою беду, ты, брат кулеса, снова сожми Кольцо, и жизнь вокруг

снова пойдёт как раньше. Но помни: «Кольцом времени» можно воспользоваться только один раз.

Лодочка поплыла в лес, а мой «братюська» счастливо прижавшись к «мамуське» махал на прощание пока свет светлячков не растворился в темноте ночного леса.

Сел на бревно, перевёл взгляд на старика под одеялом, поглядел на серебряное широкое кольцо на пальце, устало зевнул. «Так вот кто коней накормил и за костром проследил пока меня по лесу водили. Я снова оказался счастливчиком. Как знать, чем вся эта история могла закончиться не будь со мной Губуьски. Грустно и хорошо на душе... спокойно. И дудочка снова ласково играет... колокольчики таинственно манят в сказочную страну снов... лягу-ка я спатеньки. Утро вечера... мудренее... — улёгся на шкуру, счастливо улыбнулся и накрылся походным одеялом. — Спать... спать...»

Среди ночи вздрогнул от грома! Душа взметнулась из тела испуганной птицей и стремительно понеслась вверх вдоль светящихся этажей тёмного небоскрёба памяти! Мышцы напряжены до предела, скриплю зубами и пытаюсь удержать готовые сорваться с губ вопли, лишь бы не потерять связь с этой неуправляемой крылатой частью моего существа!

Чёрный небоскрёб в виде гигантской мрачной подковы на фоне ночного неба, дождь, гроза и я во внутреннем дворе этого великанского хранилища личной информации пулей несусь вверх вдоль мрачных этажей, а когда вот-вот готов

закричать от перегрузок неконтролируемого полёта, вдруг зависаю в воздухе напротив тёмного окна, и затем, разбивая грудью стекло со всего размаха влетаю на вспыхнувший ярким светом этаж и мчусь по коридорам того или иного момента своей жизни! Вновь переживаю боль или радость, разочарование и любовь! Плачу, смеюсь и вновь вылетаю наружу, стремительно возносясь вдоль этажей своих воспоминаний!

Опасный полёт прервался также внезапно, как и начался. Небоскрёб закончился, я пролетел последний верхний этаж, вылетел в открытый космос и — проснулся! Дышу как загнанная лошадь, а перед глазами всё ещё мелькают этажи проснувшейся памяти! Последнее что я запомнил, это небоскрёб в ночи со всеми светящимися окнами!

Тяжело дыша провёл ладонью по взмокшему лицу, тело болит и ноет словно я неудачно позанимался в спортзале. Растеряно огляделся. Костёр горит ровно, будто недавно разожгли. Лес оживает птичьими голосами и шуршанием листвы на деревьях. Рассвет... Эххат мирно спит, дышит ровно.

Наскоро умылся в ручье, быстро перекусил, аккуратно взвалил старика на лошадь и осторожно повёл свой караван за упитанным золотистым светляком в шляпе, который важно слетел с ветки и повёл нас в предрассветных сумерках. Выйдя из леса на дорогу махнул на прощание в сторону тёмной чащи, в ответ вспыхнули праздничным фейерверком

огоньки светлячков и снова караван окружила предрассветная дымка.

Сел на лошадку, и моя кавалерия направилась по утоптанной дороге к городу с белыми стенами. Город Эссэя, тот который увидел с высоты гор пока был пленником, и к которому сейчас направляюсь относительно свободным человеком.

Смотрю вперёд на дорогу, почему-то вспомнилось, как ночью простился с Губуськой, видел существ похожих на эльфов. Вспомнил небоскрёб и ещё много чего!.. Я вспомнил — ВСЁ.

Внутри неприятно похолодело! Мама, папа, брат! Адель, Малика! Я не знаю, как я вернусь, но вернусь.

«Как там Аниза сказала запомнить: Аза, Иза... Аниза...»

Туман на спуске между холмами окутал дорогу влажным одеялом, и я нахмурился от нахлынувшего воспоминания и крепко сжал ручку меча!..

Глава 5. Богиня и старуха

— Прощайте! — прошептал друзьям и поднял меч в знак прощания.

Скалох беззвучно заорал и стал ещё яростнее колотить дубиной в невидимую преграду. Цыгане молча отсалютовали короткими мечами.

Превозмогая боль во лбу, мороз и дикий страх, развернулся к Храму Гарры. Стиснув зубы, побежал к раскрытым створкам ворот и из последних сил, прикрывшись щитом, прыгнул в холодное пламя! Лицо обдало ледяное дыхание космоса и не встретив под ногами землю, ахнув, полетел вниз! Стремительное падая увидел под собой просвет и врезался в паутину туго натянутую между скал.

Падение туши в доспехах не остановили и следующие паучьи заграждения, так что прокувыркавшись и пробив ещё несколько толстых паутин сильно хрястнулся о камни, но почти сразу встал на ноги и прикрылся щитом готовя меч к удару, дико озираюсь готов биться до конца, сердце бешено гоняет кровь, но глаза выхватывают только мрачный пейзаж.

Я оказался в каменном овраге, тяжёлый туман стелется у ног, высоко над головой мрачное небо, на склонах чёрные скрюченные деревья. Ключьями, словно подтаявший снег, на ветвях висит седая паутина. Вперёд и назад уходит, теряясь в тумане каменистое дно высохшей реки.

Сердце ёкнуло!..

Сначала еле слышно, потом более внятно до слуха донеслось пение из моих кошмарных снов! Это пение «старухи в волчьей шкуре» под мостом! Тело ощутимо испытало толчок в спину и само пошло вперёд по извилистому дну бывшей реки, а в окаменевшее русло вместо воды с мёртвых склонов оживлённо начал быстро стекать седой туман.

Ноги сами идут на голос, я не контролирую их! Паника захлестнула ледяной волной, и я стал тонуть, всё глубже погружаясь в предсмертную агонию пойманной добычи!.. «Меня сейчас съедят! Меня лишат жизни?! — захлёбываясь страхами отчаянно зарычал, ища опоры внутри себя: — Отче наш! Спаси и сохрани! Всё что я делаю, я делаю своевременно, радостно, и супер успешно! Восприятие! Оценка! Принятие решения! Действие! Действие — это волевой акт, направленный на достижение цели! Бредятина!.. О Господи, помоги!!»

Страх отступил, откатился тяжёлой волной, я словно выбрался на сухое и мозг лихорадочно начал просчитывать ситуацию в которой оказался.

«Ноги не слушаются, сами идут, а руки?! — вскинул меч и щит вверх! — Слушаются!! — душа трепещет, надеясь на чудо, мозг лихорадочно соображает! —

ВОСПРИЯТИЕ! Я реально оказался в месте своего кошмарного сна!

ОЦЕНКА! Во сне боялся дотронуться до плеча старухи и развернуть её к себе! Если загляну ей в глаза — я труп во

всех смыслах! Значит, этого допустить никак нельзя!

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ! Спасение утопающего в его руках, которые в отличии от непослушных ног, меня слушаются! Тонуший расслабляется, и вода сама выталкивает его наверх! Так что не сопротивляемся, идём к бабушке!

ДЕЙСТВИЕ! Не напрягаясь иду к старухе, одной рукой тянусь к плечу якобы развернуть к себе и неожиданно рублю по шее! Надо освободить руку и закинуть щит на спину!.. Так, получилось! — резко выдохнул, разгоняя адреналин. — Всё, идём на свидание с ведьмой! Посмотрим, кто из нас «Жертва», а кто — «Охотник»! Ну вот, так-то лучше!» — заметно успокоился, и сосредоточился на выполнении спасательного плана.

Туман впереди рассеялся. Изогнутой спиной чёрной кошки показался заброшенный старый мост. Сердце застучало чаще, вот-вот выпрыгнет и сбежит на волю трусливым зайчиком. Под мостом ярко вспыхнул огонёк осветив сидящую у костра ведьму.

Старуха сидит спиной, помешивает варево в котелке, её пение притягивает магнитом!

«Не сопротивляться! Не сопротивляться! Я волк, ты — овца! Я — волк! Ты — овца!..» — рука крепко сжимает меч.

Сглотнул ком в горле, сжал зубы готовый к атаке. Старуха напевает, покачивается спина в волчьей шкуре с облезлой головы уродливо свисают редкие слипшиеся пряди волос.

«Прошёл под мостом!»

Сердце бумкает отсчитывая последние секунды актёрской жизни. Левая рука потянулась к плечу старухи, чтобы развернуть её к себе и заглянуть в смертельные глаза.

«Я охотник, ты — овца!» — рука опустилась на костлявое плечо, потянула старуху к себе...

Ведьма медленно, не спеша стала поворачиваться мне на встречу, сердце остановилось!.. Смотрю на свои же пальцы. Старуха вдруг резко замолчала. Время замедлилось!..

— Принявший Знак Жертвы, — бесцветным голосом прошипела старуха, — посмотри мне в глаза.

Рубанул на выдохе! Меч просвистел над пальцами, схватившими старуху за плечо и одновременно меня отбросило в сторону! В кувырке вскочил, щит снова влетел в левую руку! Грудина ощутимо болит. «Чем это она меня лягнула?!» Вращаюсь, кружу вокруг осиротевшего костра с котелком, ищу ведьму в сгустившемся тумане.

За спиной прошуршало, резко развернулся на шорох! На спине с победным воплем прыгнуло нечто, и меч моментально ушёл остриём назад, победный вопль сменился жутким криком боли! Существо спрыгнуло в туман, а к ногам упала старушечья рука... «Кажись, правая!..» — пнул в костёр.

Обрубок вспыхнул неожиданно ярко и в тумане раздался леденящий душу крик! Старуха выпрыгнула к костру схватила горящую конечность и снова метнулась в туман! Так быстро схватила, что рубануть не успел!

— Тьфу ты! Нечистая сила!.. — с досады пнул котелок над

костром, он опрокинулся, бурля и шипя залил колдовской огонь.

Крик нескольких тысяч старух на несколько секунд оглушил! Будто весь овраг закричал в тумане от боли! Чёрный мост отчаянно затрещал и рухнул!.. Оглушённый отскочил на середину русла и замер в боевой стойке.

Сверкнули молнии и раздался та—а—а—кой грооом над головой, что я присел и прикрылся щитом! Там, где раньше был мост закрутился смерч из электрических сполохов и разрядов! Вспышки голубых огней перешли в ярко-красные, ударили в небо мощным салютом! Зрелище колоссальное и захватывающее! Засмотрелся, и очнулся только от всепроникающего змеиного женского голоса:

– Аааззз-аааа... Чтоооо сслууу-чиии-лоооссь?.. — проговорила шёпотом большущая змеиная голова, но так, что её услышал каждый микроб в овраге.

Огромная голова змеи уставилась на меня с того места, где недавно был старый мост.

– Гдееее ммооосст, Аааззз-аааа? — змея не мигая смотрит на меня, голова еле умещается между склонами оврага.

Старуха-паук выскочила перед ней и сообщила бесцветным голосом:

– Госпожа, Аза не может принять Жертву, кровь бессмертного не покоряется ей. Жертва разрушила мост. Жертва обидела Азу. Госпожа, прикажи отправить Жертву в Колодец Вечности.

Сначала ошалел от того, что понимаю и змею, и старуху-паучиху, потом в голове окончательно распаковался кластер с языком рептов, древний язык от которого пошло много других известных цивилизаций, таких как ихты, лосоры, годоры, расте, обдорды и так далее, называется первоязыком или изначальным языком. В общем, от рептов произошли мощные цивилизации, а сами они ушли в тень, стали бессмертными. Других сведений в кластере об этом народе не оказалось. Видимо ратонги общаясь с другими цивилизациями, что-то такое планировали создать, может «Союз Продвинутых Цивилизаций» или ещё что-то в этом роде, поэтому и включили первоязык в кластеры, хотя на нём в чистом виде никто не говорит. Я тоже понимаю через слово... «Но понимаю!»

– Простите, что стал причиной Ваших неприятностей, так сложились обстоятельства.

Очень тщательно подбираю слова. Хоть змея, хоть паучиха, а всё же — девочки. «Как нормальному мужику, надо быть вежливым, внимательным и заботливым, так что, может и выслушают, а не сразу слопают».

Змеиная голова удивлённо приподнялась над землёй, глядя на меня, слегка наклонила голову, будто ослышалась. Сухо посыпались камни со склона, который она при этом задела своей чешуёй.

Старуха Аза перебежала на другую сторону оврага так стремительно, что треснулась на склоне о большое чёрное

дерево, скатилась на дно оврага и очумело уселась в нелепой позе в довершении получив толстой веткой по спине отломившейся от упавшего ствола.

Эффект понравился, и я продолжил, ясно понимая одно: либо сейчас, либо никогда.

– Поймите пожалуйста, правильно. Цепь трагических совпадений привела меня сюда и вынудила действовать вопреки Вашим правилам. Знак Жертвы на моём лбу оказался случайно, вопреки моей воле. Я очень надеюсь, что вы мне поможете убрать этот знак, и мы расстанемся друзьями. — галантно и красиво отсалютовал мечом змеиной голове.

Аза растерянно повернула голову к своей госпоже...

Змея поползла ко мне, еле удержался, чтобы не встать в боевую стойку, в нескольких метрах змеиная голова приподнялась, и вся чешуйчатая туша вертикально поднимаясь пошла шуршать высоко вверх, теряясь в верхних слоях тумана.

Заворожённо смотрю вверх, на то как не спеша утекают вверх чешуйки размером с письменный стол. Аза, как нормальная паучиха, спокойно и выжидающе присела. Ждём.

– Ты ведаешь язык рептов, в тебе течёт кровь бога и на тебе доспехи бессмертного, — тело змеи растворилось в воздухе, а за ним вдруг увидел девушку небесной красоты. — Как зовут тебя Принявший Знак Жертвы? — красавица сидит на резном троне из драгоценных камней.

«Вот и не верь после этого в сказки!»

– Рад представиться, Артист Андрей. Можно просто, Ан-

дрей. — улыбнулся и приложил руку к сердцу.

– Догадался, кто я?

–К-хм!.. Вы — Богиня Гарра. Восхищён Вашей неземной красотой, — искренне восхищаюсь женственным образом богини смерти.

– В твоём случае всё странно воин.

«Она не назвала меня «жертвой», а назвала «воин», значит, есть шанс на спасение!»

Богиня внимательно смотрит, вглядывается в меня пристально, но почему-то я понимаю, что она сейчас одновременно находится во многих местах этого неизвестного для меня мира, а здесь присутствует только сотая часть её большой личности, назовём это так, потому что ничего другого в голову не приходит.

– Ты смел и решителен, зачем же ты заклеил себя Знаком Жертвы?

– Поверьте мне, Богиня Гарра, это чистая случайность, совпадение, стечение обстоятельств! Я просто учил текст роли оборотня, я даже не понимал этот древний текст, для меня это был просто набор слов! Это потом выяснилось, что это не просто заклинание, а клятва... Последствия этой трагической случайности масштабны для моей личности.

– Андрей... Ты воин зрелищных боёв?

– Очень похожее сравнение. Да, я совершаю творческие подвиги на виду у зрителей... но, я никогда не думал о самоубийстве. Я жизнь люблю!

– Твоя солнечная система очень далеко от Африона, это нарушение правил, очень странно... Аза, покажи последние записи.

Перед Гаррой возникла привычная для меня голограмма журнала с датами, пометками, знаками всех цветов и мастей. Девушка сидит неподвижно, но я вижу какой чудовищный поток информации мелькает перед её глазами.

– Простите, что отвлекаю Вас, уважаемая Богиня Гарра, но, раз уж я привлёк Ваше высокое внимание, не могли бы Вы заодно рассмотреть и ещё один случай? Я о тех людях, двух живых, что совсем недавно, буквально передо мной, забежали в Ваш Храм мёртвых.

Список журнала остановился, затем стремительно понёсся в обратном направлении снизу-вверх. Замер, чувствую приближается решающий момент ради которого прошёл столько испытаний...

– Я не вижу появления и присутствия тех, о ком ты говоришь. Я вижу точку сбоя в одну микротысячную... Аза все врата заблокировать, только я разрешу их открыть.

– Да Госпожа. — паучиха исчезла из виду.

– Это, наверное, очень серьёзно, «точка сбоя» и всё такое, те люди, молодожёны, парень и девушка, они вбежали в открывшиеся врата Вашего Храма. Как утверждает очевидец: «одна створка захлопнулась, а вторая не могла закрыться, будто неведомая сила удерживала её». И как только эти двое вбежали, вторая створка захлопнулась. Они в Ваших

владениях, уважаемая Богиня Гарра. Посмотрите бортовой журнал, пожалуйста, внимательней. У них нет знаков на лбу, они случайно к Вам попали.

Гарра громко произнесла:

– Аза, Иза, Аниза. Опасный уровень.

Земля ушла из-под ног, я полетел в яму, крепко ударился и покатился по круто наклонённому каменному желобу стукаясь о стены, кувыркаясь, шмякаясь и матерясь пока не вылетел в неведомое пространство и пролетев несколько метров треснулся лбом о что-то очень твёрдое, рухнул с высоты на землю и этот удар вышиб остатки недовольного сознания.

Глава 6. «Топор дровосека»

«Вырубил меня тогда сразу! Бум! И всё!..»

Вскрикнула чёрная птица! Опасливо, по дальней стороне дороги объехал сухое дерево, на котором она сидела. Вытер пот со лба. Жарко, видимо уже подбирается полдень. Коротких привалов было два, пора отдохнуть от воспоминаний и от езды в седле, и где-то переждать подступающий зной. Свернул с дороги в сторону выплывшего из-за холма хуторка, и кони сразу прибавили шаг почуяв отдых. В этом месте должна быть столовая или хотя бы горячая похлёбка на дому.

«Экхата надо бы доктору показать... Старик, словно окаменел, а тело тёплое, пульс слабый... Нет, его последние слова были «береги тело» ... Доктор может нечаянно навредить... Теперь я личный телохранитель Экхата. О, Великий Экхат! Оберегай Андрюша тело императора Экхата!.. Вот вляплся!.. Надо срочно поесть, а-то голодный мужик, очень злой мужик!»

Хуторок оказался большим трактиром «Топор дровосека» с гостевыми избами. Народу вокруг немного, ко мне подбежали двое рослых подростков.

– Вам избу готовить или только откушаете? — спросил тот, что повыше.

– Коней накормить. Старика рядом с конями на сено уложите. Я поем и дальше поеду.

– Всё сделаем! Как величать господина?

– Величайте, Ар... Величайте, господин Арей.

– Всё исполним, господин Арей.

– Давайте-ка, я сам прослежу, куда вы старика расположите...

Конюшня просторная, длинная, крыша высокая. Видимо постояльцев сейчас мало, не час пик, половина конюшни пуста, половина в конях, и то, через раз.

Трактир двухэтажный, бревенчатый, в лучших охотничьих традициях, внутри просторно, с десяток больших деревянных столов уютно расположились в просторном помещении. На стенах доспехи и оружие. Три стола заняты обедающими, пахнет жареным мясом!.. Из кухни выбежала стройная девушка, подбежала и! резко остановилась передо мной будто налетела на стену, и смотрит так удивлённо и трепетно, снизу-вверх... что, видимо ей пришлось приложить немалые силы еле слышно прошебетать:

– Господин будет кушать один или с приятелями?

Замер. Громко трепыхнулось сердце, словно сбросило все тяготы и тревоги, вспыхнуло ярким пламенем и потеплело в груди: «Вот оно моё счастье родное!»

– Арей, так меня зовут. Я буду есть один. Принеси-ка милая похлёбку и жаркое. Пить буду, что-нибудь из ягод, морс или компот. Сок тоже хорошо. В общем, неси всё самое вкусное, и в дорогу собери: хлеба, мяса, воды. Сколько всё будет стоить?

– Один «талый гран».

– Как зовут тебя красавица?

– О... — девушка тряхнула головой, словно стряхивая наваждение. — Эся. Меня зовут, Эся, господин Арей. — и гу-сто покраснела.

– Вот тебе, Эся... — залез в кошель, подарок старосты Далана, — два талых, и накрой стол побыстрее.

Девушка радостно вспыхнула белоснежной улыбкой, на румяных щёчках заиграли ямочки, глаза лучатся словно сейчас праздник.

– Я быстро, господин Арей!

Расположился за столом у стены напротив входа. «Ого-го-го!» — на стене рядом с входной дверью висит топор дровосека. Мощный топор для огромного дерева и огромного дровосека, простому человеку такой точно не поднять. При-слонил меч к стене, остальное так и осталось на коне висеть.

«Парни всю поклажу снимут и коней почистят, тоже один талый стоит. — с удовольствием уселся на крепкую дере-вянную лавку, огляделся. — Всё просто и добротно, ничего лишнего. Слева кухня, справа постояльцы. Народ питается, не хулиганит. О, вот и обед!»

Эся поставила на стол большой деревянный поднос. Вы-ставила передо мной глиняный горшок с похлёбкой, дере-вянную миску с кашей, миску с нарубленным жаренным мя-сом и зеленью, хлеб в виде лепёшек, серебряный кувшин и кружку с прохладным квасом. Полотенчико, небольшой нож

и деревянную ложку.

— Кушайте, пожалуйста, господин Арей, — девушка улыбнулась.

— Спасибо, Эся. — улыбнулся в ответ, сглотнул, оглядывая еду.

Эся слегка поклонилась, неторопливо пошла в сторону кухни, часто оборачивается, украдкой поглядывает на меня. Может так бы и шла, пока с кухни не раздалось громкое:

— Эся! — девушку словно ветром сдуло!

Улыбнулся. Принюхался, зачерпнул бульончику... «Вкуснотища!» — даже думать ни о чём не хочется, просто наслаждаюсь вкусной и здоровой пищей. — Это ж надо так приготовить, особенно мясо — пальчики оближешь!»

Хлопнула дверь и брякнул колокольчик, вошли двое мужчин: первый остался у двери, второй, с наглой рожей оглядывая посетителей направился на кухню. Вооружены короткими мечами, местные, наверно. Тот, что у двери, оглядел всех и уставился на меня бараньим взглядом... Последний кусок мяса еле проглотил. «Прямо в рот смотрит, упырь».

Сытый и довольный прислонился к стене, в ушах запели соловушки, сладко зевнул, и... не вовремя вспомнил про Экхата. «Эх, старик!.. Надо вставать, на конюшню идти... Лень... ещё две минуты посижу».

Отчаянный женский вопль заставил вскочить на ноги! Из кухни стали выбегать злые мужики, кто с арбалетом, кто с мечом и топором. Постояльцы разом вздыбили столы для

баррикад. Я тоже вздыбил увесистый стол и услышал, как в него стукнулась и хищно высунулась наконечником напротив глаза арбалетная стрела. Отсиджиться смысла нет, схватил лавку и как танк устремился на встречу убийцам и всё! Дальше как отрезало, ничего не помню, резко остановился от плачущего голоса Эси:

– Господин, Арей! Не надо, не надо, он мёртвый!..

Стою... на кухне. Передо мной плита с котлами... в углу помещения за стулом с высокой спинкой стоит в разорванном платье растрёпанная Эся. В моей окровавленной левой руке клочок волос, правая сжимает кочергу... У ног изуродованное тело. Огляделся. Всюду кровь и трупы. В сердце начало закрадываться нехорошее предчувствие...

– Что... случилось? Эся?..

– Всё, всё, не надо... они все... убиты... — дрожащим голосом пропищала девушка. — Бог мой!.. господин Арей! Как Вы ещё на ногах держитесь?!

Оглядел кухню: трое убитых на полу, все мужики грозного вида. Пошёл к выходу, осторожно выглянул в зал. Два постояльца с опаской смотрят на меня, один трубку раскуривает, удивлённо замер увидев меня. Всё помещение в крови как на столе мясника-людоеда, повсюду отрубленные конечности, разрубленные человеческие тела... У входной двери в трактир жуткая картина. Огромный топор дровосека пригвоздил бандита к стене, точнее, разрубил его горизонтально и пригвоздил к стене на уровне груди... голова у ног...

«Поле боя, а не столовая. Что-то... трудно дышать... Ох ты!.. В груди торчит ручка меча». — ухватился и морщась от боли с усилием вытянул полуметровый клинок из себя. Бросил на пол. Рану прижал ладонью. Сразу зазвенело в ушах и задрожали коленки, стало неприятно в груди и животе, бросило в пот, сполз по стенке на пол... Перед затуманенным взглядом увидел испуганное лицо Эси.

– Господин Арей! Господин Арей!..

– Не жилец он, Эся. Оставь в покое. — рядом с девушкой показалось лицо сурового мужика с трубкой и печальными глазами. — Ты герой, господин Арей. Тебя ждёт Священная Ватаха...

Резко накрыло колокольным звоном в ушах, под сердцем, на вдохе похолодел от ужаса, ясно понимаю: умираю в расцвете лет! Всхлипнул, зная наверняка, что это последний звук в моей жизни. Тьма жадно набросилась на день и стала с хрустом пожирать свет... где-то далеко раздался голос:

– Не умирайте, господин Арей! Не умирайте, прошу вас!

«Этот голос...»

– Вы спасли нас, а теперь умираете! Это нечестно!.. Не умирайте!!

«Это Адель?.. Нет... это, Малика!..»

– Прошу Вас, я Вас очень прошу! Не надо умирать! Не умирай!!

«Малика?.. Нет... мама?.. Это... Мама!.. Я бегу к тебе! Я здесь, я близко!»

– Не умирай!!

Ринулся вперёд и оказался в сухом лесу с густым туманом. Оглядываюсь, прислушиваюсь, где-то далеко слышу женский голос, он зовёт меня! Рана болит, терзает грудь, кровь хлещет струёй, очень ясно понимаю: сил надолго не хватит. Побежал на зов, быстро как мог! Знаю, что делать, хотел крикнуть, но получился только шёпот:

– Аза, Иза, Аниза!

Впереди увидел тень, силуэт в тумане. «Это собака, она выведет меня к людям!»

Далёкий голос прорвался ближе:

– А—а—андрей!..

«Туда!»

Собака, то убегает, то возвращается, дожидается меня. Вот она остановилась, задыхаясь подбегаю к ней всё ближе, ближе! Туман расступился, и, я вдруг встал как вкопанный перед старухой-паучихой в волчьей шкуре! Она сидит как паук и равнодушно смотрит куда-то мимо меня.

– Андрей!!

Обернулся, и успел прыгнуть в просвет между клочьями тумана и оказался на светлой поляне. Опасливо и быстро отошёл от дремучего леса, там в тумане мелькают чёрные тени... Отошёл на безопасное расстояние и слабея опустился на землю, лёг на спину, зажмурился...

– Пей.

С трудом открыл глаза. Надо мной склонилась красивая

девушка, в руке фляжка.

– Аниза... ты...

– Госпожа послала помочь тебе, пей.

Глотнул прохладного напитка, по вкусу холодный газированный чай...

Солнце неожиданно вспыхнуло и в клочья разорвало плащ испуганной темноты. В груди началось бурное движение, как будто отчаянный моряк пытается заделать огромную брешь в корабле, сил не хватает, но он отчаянно старается спасти корабль. И вот она, подмога! На помощь моряку бежит вся команда, да что там, бежит весь морской флот! Тысячи рук помогают заделать пробоину! Копшатся, трудятся, чувствую миллионы движений под кожей! Как щекотно! Молодцы морячки! Только очень щекотно!!

Горло булькнуло, выплюнул солоноватый сгусток... и тихо засмеялся...

Солнце окончательно разогнало остатки тьмы, с моих глаз спала пелена и я вдруг увидел перед собой изумлённых людей. Успокаиваясь, время от времени похохатывая, икая и всхлипывая, огляделся. Встал. Рука машинально пощупала грудь в районе солнечного сплетения... одежда в этом месте порвана, рана прямо на глазах зарастает. Грудь и спина сильно чешутся. «Срочно нужна палка-чесалка».

Эся удивлённо и радостно всхлипнула:

– Живой...

– Чудо... — послышался хриплый мужской голос.

– Это не человек! — прошептал молодой голос.

– Заговорённый... — констатировал хриплый.

– Господин Арей, встать можете? Пойдёмте! Вам надо прилечь, господин Арей! — Эся осторожно взяла за руку.

Послушно встал, похохатывая и блаженно улыбаясь пошёл за ней.

«На душе хорошо. Жизнь прекрасна!»

В чулане возле кухни разделся до пояса, девушка полила из ковша, осторожно сполоснула израненную спину. Ляки-бута до сих пор усиленно штопает кровоточащие дыры. Зашёл за перегородку, улёгся на топчан, покрытый лоскутным одеялом. Эся стянула обувь. Ноги радостно вздохнули, почуввав прохладу...

– Что-то надо, Господин Арей?

– Отдохнуть... посплю...

– Хорошо-хорошо, Господин Арей! Я поблизости буду, только позовите.

Закрыв глаза, по телу пробегают приятные токи... Ляки-бута тщательно заделывает смертельные раны. «Хорошо, что в грудь меч попал, а не в живот, так бы сразу откинулся... Вот так пообедал... Экхат!..»

Кое-как поднялся с топчана. Босиком направился к служебному выходу. Вышел на улицу, обошёл здание и направился к конюшне. Подростки, что встречали меня у трактира, лежат убитые посреди двора. Бабы воют... Завидев меня испуганно замолчали. Вошёл в конюшню. Коней нет... ни

одного, всех угнали. Эххат лежит на соломе в позе эмбриона, за спиной наши вещи. Прилёг на сено рядом со стариком. Пощупал пульс на загорелой шее...

«Спит лекарь, спит...»

Приятно пахнет соломой. Улёгся поудобнее... Сквозь дыры в крыше пробиваются лучи, в них кружится-искрится солнечным роем пыльца...

«Аза, Иза, Аниза...» — солнечный луч ослепительно вспыхнул, и я зажмурился...

Глава 7. Аниза и Рыжик

Открыл глаза, прищурился. Темно... рука затекла. Высоко вверху размером с тарелку небо с яркими звёздами... я в глубоком колодце, или шахте. Сразу вспомнил паучий шёпот Азы, отправить меня в колодец.

«Кажется просьба исполнена. — жажда, горло пересохло, но мысли текут ясные, неторопливые. — Давно я здесь?.. Очень давно, без еды и воды вот и ослаб... Ем какой-то мох и слизываю влагу с камней... После многих безуспешных попыток выбраться из проклятого спирального коридора поднял голову вверх, заорал яростно и рухнул обессиленный в центре колодца... Теперь вот, очухался».

Драконы... они все разные. Когда я впервые очнулся здесь (миллион лет назад, наверное), и исследуя спирально уходящий вверх коридор из этой пещеры, увидел в стене большую тёмную дыру. Помню обрадовался, наивный как дитя, но только вошёл в пещеру как на меня набросился ярко-зелёный дракон с острыми белыми клыками, еле успел убежать. Рёв чудовища гулко громыхал в колодце, словно бился в пустой цистерне динозавр. Пришлось ладонями уши закрыть. Вскоре зверь успокоился и стало тихо как в могиле.

Двигаясь от отверстия к отверстию в каменной стене наткался на охраняющих их разномастных драконов, это длилось целую вечность, но я не оставлял попыток выбраться,

искал выход из этого плена, пока однажды, дойдя до тупика в конце спирального коридора и в отчаянии повернув обратно, в слепой ярости прыгнул в пасть чёрному дракону, сторожащему отверстие в каменной стене, и вдруг! — снова оказался в центре колодца!..

«Интересно-интересно...» — удивился и мрачно обрадовался открытию. И после, уже не боясь, прыгнул в пасть ближайшему дракону и! — снова очутился в центре колодца. И к следующему, и к следующему... вскоре мне это надоело...

«Дни, недели, месяц, год... Давно я здесь. Единственное, что меня держит на ногах, это цель, сверхзадача — выбраться из колодца. И я выберусь. Отдохну и продолжу. Я их отмечаю... эти отверстия с драконами... жаль, что снова, каждый раз, от центра далековато топать по серпантину до следующего дракона в стене... Но, возможно, новая пасть выплюнет меня в другое место».

Очень осторожно встал, в голове детская карусель с разноцветными коняшками, то замедляется, то набирает обороты. Во рту песок... опёрся о меч. Хорошо, что на голове шлем, так бы всю голову отбил, теряя сознание от голода и жажды.

Огляделся, вспомнил куда собираюсь, и вялой походкой, время от времени скребя щитом каменную стену, потащился к следующему неотмеченному отверстию...

Извилистый, закрученный спиралью широкий каменный коридор тянется бесконечно. Карусель в голове раскрути-

лась неестественно быстро и пришлось опереться плечом в стену, а голову опустить, пережидая очередной приступ слабости.

– Приветствую тебя, славный герой!

Поднял глаза и увидел красивую девушку в длинном узорном наряде.

– Я тоже... приветствую тебя.

«Вот и глюки начались, красивые... Хорошо, что не вампиры или оборотни. Убежать уже не смогу, да и догнать тоже...»

– Зови меня, Аниза. — девушка заглянула в глаза и сочувственно улыбнулась.

– Зови меня Андрей. — оттолкнулся от стены и пошёл дальше вперёд.

– Что ты задумал, герой? — Аниза идёт рядом, пытается поймать мой блуждающий взгляд.

Стена резко прыгнула на меня и больно треснулся лбом о стену, но устоял. Зашипел с досады:

– Я вылезу из колодца!.. Для этого я дойду до неотмеченной пещеры, и, прыгну в пасть. — не в силах устоять, съехал по стене на пол.

Красавица присела напротив и быстро заговорила:

– Андрей! Эти отверстия в стене не выведут тебя из Хранилища Каналов Времени. Каждый дракон в пещере — личный канал времени. Слышишь меня? Драконы — это Каналы для перемещения во Времени и Пространстве. Для чужака

дракон закольцован, поэтому он возвращает любого посягнувшего обратно в Хранилище. Все эти каналы принадлежат Госпоже, только она управляет ими, чтобы везде успевать.

Девушка взяла моё лицо в свои ладошки, приблизилась так, что слышал её дыхание, глядя в глаза прошептала:

– Госпожа послала меня, чтобы я помогла создать тебе свой Канал Времени, создать своего дракона, — уточнила красавица. — У тебя будет дракон для связи с Госпожой и Африоном. Такого ещё никогда не случилось.

Аниза отстегнула от пояса маленькую плоскую фляжку в кожаном чехле, открыла крышку и протянула мне:

– Пей.

Напиток по вкусу как сильно газированный холодный чай, оказался эликсиром молодости и здоровья. Словно и не было истощения, не было боёв с драконами. В голове чудесным образом всё прояснилось, и теперь уж я с любопытством оглядел своего ангела-спасителя.

– Азя... Э-э-э... Азюзя?

– Аниза, — улыбнулась красавица.

– Да, точно. — улыбнулся в ответ. — Надеюсь, Аниза, ты мне всё объяснишь по порядку.

– Объясняю-объясню: мы вырастим тебе дракона и у тебя будет свой Канал Времени, но надо торопиться, иначе не успеем им воспользоваться! Пошли!!

– Куда пошли?

– Госпожа успела добавить новую пещеру, в ней надо вы-

растить дракона, который будет служить только тебе.

Спиралью уходящий вверх коридор привёл к последней отверстию в стене, Аниза хотела войти, но я, наученный горьким опытом отодвинул девушку и приготовился сам встретить зубастую морду, выставил щит и шагнул вперёд.

— Успокойся герой, — услышал нежный голос Анизы. — Дракона здесь пока нет, а когда появится, будет любить тебя как верный пёс хозяина. Помоги пожалуйста.

Красавица приложила ладонь к выемке, в каменной стене бесшумно открылся сейф размером с большую кладовку. Внутри высветился красивый кованый сундук, не сговариваясь ухватились за железные ручки и вытащили клад в пещеру. Аниза деловито схватила мою руку и приложила ладонью к сундуку. Действует она быстро, целенаправленно, похозяйски.

Сухо треснуло, по кованым краям пробежал голубой неоновый огонёк, верх сундука бесшумно приподнялся, откинув до его конца, красавица осторожно достала со дна резную шкатулку и передала мне. Сама, взяв золотую чашу с крупными рубинами на боках, отошла к каменному алтарю у входа в пещеру.

— Мой герой! Достань «Яйцо Дракона»!!

Поставил шкатулку на сундук и аккуратно откинул крышку, на красном бархате вокруг прозрачного хрустального яйца лежат девять разноцветных пузырьков по форме напоминающие хрустальные чайные ложки с разноцветной жидко-

стью внутри.

Осторожно, затаив дыхание, достал «Яйцо Дракона», искусственного происхождения, драгоценное, и очень тяжёлое, будто это гиря килограмм шестнадцать. Удивляться, впрочем, нечему, целый дракон в яйце. Похоже, это и была самая увесистая часть сундука.

Пока разглядывал яйцо, красавица установила на каменном алтаре красивую золотую чашу с рубинами.

– Мой герой! Поставь яйцо в центр чаши, и капни на него из каждого пузырька по девять капель.

Идеально поставил яйцо внутри чаши на специальную подставку. Бережно взял первый красный пузырёк, скрутил крышку, и капнул девять красных тягучих капель на будущего дракона. После третьего пузырька пошла лёгкая химическая реакция в виде тяжёлого пара над чашей, запахло фруктами. Когда же накапал из последнего, Аниза настойчиво потянула за локоть, и мы быстро спрятались за приподнятой крышкой сундука. Хлопнуло, как будто взорвалась петарда, сверкнуло, и через пару секунд над чашей вспыхнул яркий голубоватый свет, мгновенно превратившийся в высокое спиральное северное сияние.

– Возьми это мой герой! — улыбчивая девушка достала из шкатулки большую хрустальную иглу. — Капни на яйцо своей горячей крови, дракон должен знать своего родителя.

– Прямо сейчас?!

Свет над чашей преобразовался в радужный и разделил-

ся на девять колец из трёх ярусов. Светящиеся кольца поднимаются из чаши, проходят сквозь девять остальных зависших над яйцом и занимая место верхнего кольца взрываются фейерверком, со стороны как будто сварочные работы проходят с разноцветными искрами.

– Зарождение проходит успешно! У твоего канала особый статус! Все девять колец Африона! Поспешии!!

– Когда мне говорят «поспешии», я становлюсь подозрительным.

Аниза повернулась ко мне, умоляюще и нежно проговорила:

– Пришло время завершить зарождение! Скоро дракон вылупится. Лучше капнуть кровь до того, как он вылезет из скорлупы!!

– Что ж ты сразу не сказала?!

– Поспешии!

– Тьфу ты, ну ты!!

Быстро добежал до чаши и не уколол, а взрезал горячую ладонь хрустальной иглой. Щурясь от искр и вспышек, сунул руку под светящиеся кольца над чашей, и пустил обильную струю крови на верх яйца.

– Сюда! Скорей!! — услышал испуганный крик Анизы.

Обернулся. Девушка затаскивает сундук обратно в кладовку и отчаянно машет, приглашая укрыться! Не раздумывая помог запихать сундук и захлопнуть за собой дверь и почти в ту же секунду раздался взрыв, пол под ногами дрогнул!

– Сядь герой, отдохни. — прохладные пальчики потянули меня за руку, сел на сундук. — Ты всё сделал правильно, теперь немного выждем. Твой Канал Времени устанавливает связь с богиней Гаррой и Африоном.

Пальчики девушки прошли по вспоротой ладони, она отстегнула фляжку от пояса и полила рану эликсиром.

– Настоящий герой, не пожалел крови для своего питомца! — Аниза засмеялась легко и беззаботно. Я тоже улыбнулся. Девушка вздохнула. — Времени мало. — её голос приобрёл печальные нотки, и я тоже стал серьёзным. — Андрей, прошу тебя запомнить три слова: Аза, Иза, Аниза! Повтори пожалуйста.

– Аза, Иза, Аниза.

– Азу, старуху-паука, ты видел, она отвечает за всё отрицательное на Африоне. Меня знаешь. Я, Аниза, отвечаю за всё положительное. Иза — это кристалл Богини Гарры, сердце Африона в которое стекается и отрицательное, и положительное. Госпожа сейчас укрылась в нём, в кристалле. Все мы — главные части Африона, без нас он погибнет. Богиня Гарра, которой мы преданно служим, оберегает наш Африон.

Свет в шкафу стал ярче и само помещение будто увеличилось, раздвинулось. Девушка встала, провела ладонью вдоль стены, на которой тут же возникла обычная голограмма необычной звёздной системы

– Кольцо Гарры — это первый нижний ярус галакти-

ки Африон искусственно созданной цивилизацией рептов. Только в одно «Кольцо Гарры» входит несколько сотен больших и малых планет, из которых многие образуют искусственные звёздные системы. Африон состоит из девяти уровней, разделённых на три яруса, это сложная система содружества множества звёздных культур, но только богиня имеет «Каналы Времени» в виде драконов для связи со всеми ярусами Африона, и когда-нибудь мой герой, ты осознаешь то, что случилось с тобой сегодня.

На голограмме в голубой неоновой сетке высвеченная как новогодняя ёлка, светится пирамида из девяти колец разделённая на тройки. Между каждой тройкой блестит чёрный увесистый шар, похожий на Чёрную дыру с дымком. Нижняя тройка уровней — это первый ярус, самый большой, в середине второй, поменьше, и третья тройка уровней — третий ярус, венец пирамиды. В каждой тройке пылают солнца, отчего создаётся ощущение перевернутой светящейся театральной люстры или новогодней ёлки с включёнными гирляндами.

Аниза показывает и торопливо рассказывает, я же для себя фиксирую космическое пространство на голограмме более понятно: справа от гигантской светящейся пирамиды высвечивается похожая на большую бабочку звёздная система «Не спящих», слева, похожая на скорпиона и почти тех же размеров, империя «Молчащих».

– Мой герой, доспехи «бессмертного» признали тебя, это

значит, что в тебе течёт особая кровь, кровь бога. Это загадка для богини, и она доверяется тебе интуитивно, как слабая женщина доверяется сильному мужчине.

Аниза сейчас похожа на хрупкую учительницу, вроде бы рядом, и в то же время между нами парты с учениками. Обращается лично ко мне, но и как будто ко всему классу.

– Неизвестный враг напал неожиданно, вероломно, и Кольцо Гарри — первый ярус Африона исчезает. Это невозможно, но... это происходит. Ты сам видишь, как гаснут огни сотен планет превращаясь в чёрные тени.

Действительно, светящиеся точки планет с ужасающей скоростью гаснут в основании пирамиды как будто в новогодней гирлянде включили режим «плавное угасание». Голограмма погасла.

Аниза вдруг прижалась ко мне. Умоляюще глядя в глаза быстро заговорила:

– Тебе придётся снять доспехи, герой! Они дождутся тебя в этом сундуке. Твой дракон готов. Отправляйся в «точку сбоя» и верни нас обратно домой! Без Гарри Африон погибнет! Все погибнут!!

Девушка отшатнулась, захрипела, схватилась за горло.

– Аниза!! — подхватил её на руки, лицо красавицы стало пепельным.

– Они добрались до Изы!.. Помни три слова: Аза, Иза, Аниза... — девушка всхлипнула. — Спеши!.. — и осыпалась в прах.

Растерянно смотрю на осыпавшийся с пальцев пепел.

– Что за?! — отряхнул руки.

Снял доспехи. Аккуратно и быстро сложил обмундирование в сундук, подошёл к двери, прислушался. Тихо. Осторожно выглянул, ошалел, и! широко распахнув дверь вышел в пространство с мириадами огней!.. Я в космосе без конца и края! Стою будто на стеклянном полу посреди звёзд. Без скафандра!!

«Ничего себе канал времени выделили!..»

Издалека слышался рёв, зверь показался среди звёзд яркой оранжевой точкой, приближается быстро и с каждой секундой увеличивается в размерах.

Мы встретились посреди космической пустоты — я, и мой огненно-красный Дракон. Зверь опустил огромную, с одноэтажный дом голову на могучие лапы, завилял хвостом.

Замирая от страха и радости подошёл к питомцу, погладил чешуйчатую жёсткую морду.

– Рыжик... Хороший Рыжик. Рыжик хороший!..

Зверь тихо поскулил как пёс, и широко зевнул. Смотрит умными глазами. Почему-то сразу понял, что надо дальше что-то делать!.. Почесал затылок и вспомнил как прыгал в пасть чужих драконов и оказывался в одном и том же месте, решительно встал перед Рыжиком, и как опытный автомеханик показал водителю «открыть капот». Возможно, показалось, но зверь будто этого и ждал. Дракон весь подобрался как для прыжка, и широко раскрыл пасть.

– С Богом! — решительно прошёл между мраморных, неестественно белоснежных клыков по мягкому ковру языка до середины пасти, остановился у кресла, и обернулся. Пасть осторожно захлопнулась. Темнота...

Прогремел гром и тут же птичьей стаей вспорхнула и разлетелась под крышей конюшни дремота. Посвежело...

Вспомнились первые ощущения после того, как захлопнулась пасть Рыжика: сумерки, тишина. Затем испытал воздушную яму как на самолёте, и дикую турбулентность. Потом, от перегрузок которая явно не для простых смертных, и вообще, вся эта нештатная ситуация с «Кольцом Гарри», окончательно довела мою героическую психику до истерики, и как итог: внезапная потеря памяти.

«Да уж, герой».

Вот тогда-то и встретил в космосе большого светляка похожего на призрак отца Гамлета.

– Меня зовут Экхат, — произнёс призрак. — Я римман внешней службы молчащих. Как ты оказался здесь?

Помню, посмотрел на светляка и захотелось засмеяться громко, во всё актёрское горло: «Так вот она — Жизнь после смерти!»

– Я, римман Экхат, свяжусь с тобой в точке сбоя. Время бесценно Принявший Знак Жертвы. Первый ярус Африона исчез. Ты — единственная связь с богиней. Запомни! Увидимся в точке сбоя!

«Ну вот, увиделись. Дальше что? Где эта «точка сбоя»? Неспящие и молчащие, Африон и Гарра — множество загадок на которые надо срочно найти разгадки».

Над головой снова пророкотало, повеяло свежестью. Солнечные лучи исчезают в дырах крыши, мирно пахнет соломой.

«Теперь, когда память восстановилась, многое встаёт на свои места. Осталась самая малость, понять, как связаться с моим Рыжиком и выйти на связь с Гаррой».

«Запомни три слова: Аза, Иза, Аниза».

Потрогал прохладный лоб, почесал голову, и снова коснулся лба.

«Кожа посреди лба огрубела или мне кажется?.. Слегка холодит, будто там маленький кусочек льда. Накручиваю себя? Возможно... Главное, я всё вспомнил. Всё, что сказала Аниза... и вообще, всё... Ладно, ко всякому замку есть ключ. И этот замок под названием «Точка сбоя» открою, а вот что ждёт меня за этой космической дверью? Неизвестно... то ли ещё будет... Сегодняшняя мясорубка неспроста. И неспроста на меня тот головорез у двери пялился!.. Чую, по мою душу эти бандиты приходили... В какую опасную игру меня хотят заставить играть?.. Видимо скоро узнаю. Надо выспаться. Надо отдохнуть. Соображалка устала».

Посмотрел на мирно спящего риммана внешней службы молчащих. Вздыхнул, зевнул, повернулся спиной к старику, и закрыл глаза.

По крыше конюшни застучали первые робкие капли, быстро осмелели и заиграли монотонную успокаивающую колыбельную.

Глава 8. Эся

Проснулся в отличном расположении духа! Довольный, весёлый, даже похулиганить захотелось, как-нибудь, по-доброму... Проснулся удачно, за несколько мгновений до появления девушки, похожа на Эсю, идёт в мою сторону с тазиком и полотенцем на плече. Осмотрелся, Экхата нет. Видимо проснулся раньше и пошёл на улицу. Вещи лежат на месте. Близко слышал лёгкие шаги и быстро притворился спящим.

Девушка присела около меня, слышу, как смачивает полотенце в воде. Приятно чувствовать нежное прикосновение к щеке влажной ткани. Осторожно глянул прищуренным глазом, да, это Эся, старается не разбудить, аккуратно смачивает кончик полотенца... задумалась. Закрыв глаза и через паузу, когда уже хотел открыть глаза и поздороваться, почувствовал на губах... нежные, мягкие губы девушки... даже дышать перестал! Мокрые пальчики прошли по груди, потрогали место раны... Эся прикоснулась губами в то место, откуда недавно вытащил короткий меч. Нежно гладит меня, целует...

Самец напрягся в штанах, хулиганское настроение сменилось охотничьим азартом! «Раненный» слегка «застонал» и Эся тут же смочила лоб влажной тряпкой, я «успокоился», чую, сейчас ещё поцелует в губы! «И тогда!..»

Девушка пригладила мои волосы... «Красивым делает...

Оп! Прилегла рядом на сено!..» — чувствую смотрит на меня, явно снова задумалась, от неё исходит доброе спокойствие, будто кошечка прилегла возле огромного пса и знает — это самое безопасное место.

Со двора послышался хриплый мужской крик:

– Самат! Эртан зовёт!!

Эся быстро встала и! ушла...

«Бли-и-ин!! Чего ж так орать?! Я тоже хорош! Казанова хренов! Заигрался. Артист...» Сامةц в штанах недовольно порычал, раздражённо повозился укладываясь спать, и затих.

Встал, сердито стряхнул с себя сено, рядом увидел новые сапоги и свежую рубаху. Улыбнулся:

«Эся принесла. Эх! Хорошо-то как!!»

Оделся-обулся, потянулся, и в дом направился. В воротах конюшни остановился. Вечереет, во дворе оживлённо, около двадцати коней стоят у коновязи, из трактора выскочил здоровенный мужик средних лет, за ним, при оружии, выпало ещё человек десять, пробежали двор, сели на коней и умчались. Следуя логике, ловить бандитов. Сразу вспомнил убитых подростков, и похолодел внутри.

«Где Экхат?»

Одна из женщин завидев меня всплеснула руками и забежала в трактор. Набрал воздуха в грудь, выдохнул, и направился к дому. На пол пути, дверь трактора распахнулась и на встречу вышла толпа народу, смотрят как на привидение!

Мужики, женщины, дети...

Остановился.

— Господин Арей! — расталкивая народ ко мне выбралась Эся. Следом за ней подошёл солидный, крупный и бородастый мужчина в возрасте.

— Здравствуй, господин Арей, я хозяин здешних земель, зовут Эртан. Разреши обнять тебя герой. — Эртан обнял крепко. Обернулся к толпе: — Все мы благодарны этому герою. Подвиг его красноречив и говорит сам за себя. Многие из нас в трауре, но наши потери могли быть и больше, ибо все знают, что эти бандиты сжигают то, что не могут унести! Будем же благодарны и пожертвуем нашему спасителю, кто чем может! Затан всё примет и передаст герою. Я же, приглашаю тебя в гости, господин Арей. Отныне, мой дом, твой дом.

Внутри трактира полным ходом идёт уборка. Женщины и девушки снуют с вёдрами и тряпками, мужики поправляют поломанную мебель, стучат молотки и топоры, вжикает пила. Пригвождённого бандита убрали, но огромный топор так и торчит в стене.

«Не порядок, — подошёл, и, кое-как вытащил из бревенчатой стены. Печально глянул на крюки, на которых он висел до этого: — с пола не достану».

Пододвинул большой стол, взобрался, и собрав все силы на выдохе, чуть не надорвав пупок, повесил обратно. Держа осанку, гордо выдохнул отряхивая ладони, и только тут за-

метил застывших людей, и глухую тишину в трактире.

— Кто-то ещё сомневается в силе героя? — Эртан оглядел изумлённых людей. — В трудный час, великая богиня послала нам вестника своей воли! Ответь нам герой, кто ближе твоему сердцу: Богиня Гурра или Богиня Гарра?

Не нравятся мне эти расспросы...

— Гарру знаю, Гурру — нет.

Зал взорвался бурным ликованием! Люди начали обниматься, хлопать друг друга по плечам, радостно выкрикивать имя богини, отправившей меня в этот мир искать «точку сбоя».

Спрыгнул со стола, подошёл к Эртану.

— Уважаемый Эртан, со мной был спутник, где он?

— А-а, почтенный старец?! Он в доме для почётных гостей.

Эся накрыла ему стол, и скажу Вам, аппетит у него превосходный! — Эртан широко улыбнулся: — Пойдём, господин Арей, лично провожу к нему.

Через кухню вышли на ухоженный задний двор, оттуда прошли до нескольких бревенчатых домов и вошли в чисто прибранную избушку с пятью окнами по двум сторонам. Горят две лампадки, за уставленным едой столом, глядя в одну точку не спеша жуёт лекарь. Топится большая печь, в доме кроме стола стоит двуспальная кровать, вдоль стен широкие лавки.

— Эххат. — лекарь и бровью не повёл, смотрит перед собой. — Ладно, потом поговорим.

– Господин Арей, не будем мешать почтенному старцу, поужинаем у меня, а спать будете здесь. Хорошо?

– Да, Эртан, хорошо... Спасибо.

Снова прошли в трактир, и по узкой боковой лестнице поднялись в просторную комнату над кухней.

– Располагайся, господин Арей, стол сейчас накроют, а пока, попробуй нашего домашнего вина.

– Нет-нет, спасибо, Эртан. У меня священный... то есть, святой, в общем, у меня обет, вино не пью.

– А-а, понимаю-понимаю... что ж... — Эртан обратно убрал в шкаф глиняную бутылку, подошёл к двери и рывкнул по-хозяйски: — Шевелитесь там!

Застучали башмачки и в комнату с большим подносом вошла покрасневшая Эся, поставила на стол, мило улыбнулась, быстро разложила посуду с едой и встала в сторонке. Следом с подносами вошли ещё две девушки, и на столе не осталось свободного места: «Пируй, да и только!»

Девушки вышли.

– Давай подкрепимся, герой! Силы понадобятся для славных подвигов.

Слова Эртана прозвучали как-то двусмысленно, и я сразу расставил точки.

– На рассвете уеду. Впереди долгая дорога, я тороплюсь.

Эртан замер на секунду, отложил кусок мяса, нахмурился, не ест, задумался. Мне тоже кусок в горло не лезет. Пью вкусный прохладный квас.

– Вижу, господин Арей ты в священном походе. — Эртан тяжело встал, упёр руки в стол. Во всём его облике угадывается звериная сила, ум, и волевой характер.

– Можно и так сказать... — не понимаю, чего хочет хозяин трактира.

Эртан выпрямился, прошёлся по комнате лохматя чёрную гриву.

– Прости меня герой.

– За что, Эртан?

– За ожидания. Беды валятся одна за другой, из моих обширных владений остался только этот маленький участок, но и его ждёт такая же участь, как и всего того, что я уже потерял. Я не только о себе, я обо всех говорю. С тех пор, как Ди Эссей Монг принял у себя в столице чужую веру и её жрецов, наше великое государство стало быстро приходить в упадок! Законы нарушаются, кто посильнее, грабит слабого! Люди бегут за границу! Бывший главный жрец Варфлан предал богиню Гарру. Зато теперь он Верховный владыка богини Гурры. Вот как власть меняет людей. Церковный раскол довёл до кровопролития в обществе. Жрецы новой богини в открытую покровительствуют разбойникам и душегубам! Жрецов Гарры оплёвывают, изгоняют, убивают! Храмы грабят, и ли передают жрецам новой веры.

Ди Эссэй Монг внезапно объявил амнистию головорезам и подонкам! Жрецы Гурры открыто стравливают людей: кто не с Гуррой, тот предатель! Брат идёт на брата! Вчерашние

друзья, сегодня враги! И все говорят о конце света!

Эртан перестал ходить по комнате, остановился у окна и снова повернулся ко мне.

– И вдруг, в этом хаосе появляется герой, который открыто говорит, что истинная богиня Эссэи — Гарра, а не Гурра! Люди боятся, господин Арей, они запуганы! Не станет меня, и они примут чужую веру, примут всё, чтобы выжить, потому что нынешняя власть в столице предала свой народ!

Эртан подошёл к столу и сел ко мне ближе, смотрим друг на друга.

– Арей, ты наш луч света, ты наша надежда, ты наш герой!

– Эртан, с чего ты взял, что я герой?

– Топор! Священный Топор Маха!! Великого дровосека! Его четверо здоровых мужиков на Праздник лесоруба, кое-как во двор выносят. Специальным устройством поднимаем с помощью двух коней, и только так разрубаем священное полено! А ты, герой, этим самым топором пятнадцать головорезов в зале зарубил, да ещё троих кочергой на кухне свалил! Самат и его сын всё видели! Топор Маха, как смерч кружил в толпе разбойников! Тяжеленный топор!!

Эртан любит меня, будто я картина.

Уставился в тарелку с мясом.

«Один... восемнадцать человек убил? Топором и кочергой... Господи!..»

– Арей! Я соберу для тебя войско, соберу людей! Мы ударим по жрецам Гурры и прогоним их с наших земель! Арей,

я прошу тебя возглавить наше ополчение!!

«Приплыли... Весь этот мир в космическом пространстве летит в тар-та-ра-ры. Мы с Экхатом едва успели запрыгнуть в угасающий центр нижнего яруса Африона. Старик как-то до кувыркал меня к планете, на которой служба молчащих засекала точку сбоя, высадились, надо идти к «Разлому», где по словам Экхата находится «Галерея Африона» в которой надо как-то устранить эту самую «Точку сбоя». Для этого я здесь, а не для другого. Иначе что получается, что, если я сейчас отвлекусь от задания богини и увязну во всей этой «гурре-гарре», кто-то в космосе оторвёт большой кусок от Африона и этот мир точно погибнет, и я вместе с ним. Ведь то, что это спланированный все космический захват я даже не сомневаюсь. Аниза успела сказать: они добрались до Изы! А Иза – сердце искусственной галактики с тысячей планет именуемой Африон! С Барды этот Африон видится как туманность... выходит, что она планетарная, до которой у ратонгов руки так и не дошли, зато кто-то другой хочет её заграбастать».

Эртан неверно истолковал моё молчание, продолжил порывисто:

– Господин Арей! Ты вынул меч из груди и остался жив! Герой смеётся над смертью! Как богиня Гарра, ты бессмертен! Послушай, господин Арей! Сейчас все головорезы стекаются в лес недалеко от столицы Эссэи. Грабят пока по мелкому, на крупные вылазки боятся выходить, но и не скры-

вают, что ждут особого жреца Гурры, который поведёт их по всем нашим землям, огнём и мечом устанавливая власть новой богини. Надо ударить первыми!!

– Нет, Эртан, у меня своя миссия. Утром уеду.

Мы встали друг напротив друга. Я спокоен и решителен. Эртан раздувает ноздри, пытается, силится что-то сказать, но в итоге круто развернулся и вышел из комнаты. Немного погодя, вышел и я.

Во дворе увидел Эххата. Старик молча прошёл мимо, и я, вздохнув, пошёл за ним. Лекарь вошёл в конюшню и лёг спать на своё место. Укрыл его одеялом. Сумки трогать не стал, утром всё равно грузить. Надеюсь, дадут на чём уехать.

На улице стемнело, местами на ощупь, но добрался в гостевую избу. Горят лампадки. «Зачем печку топили? Жара». Скинул рубаху, снял штаны, за печкой нашёл кадку с тёплой водой. Обернулся большим полотенцем, вышел с ведром на крыльцо, облился пока никто не видит. Зашёл в дом, обтёрся, с блаженством лёг на кровать... хотя, чувствую, после такого разговора, вряд ли засну. Мысли как разбуженный улей: гудят, жужжат, трудятся, обрабатывают полученную информацию.

Загасил лампадку у кровати.

«Так лучше... Значит, завтра снова в путь... Надо Эртану дать совет, как сделать частокол и ров. Странно, что он до сих пор этого не сделал. Ладно, не моё дело».

Скрипнула дверь. Вгляделся. В полумраке ко мне прибли-

зилась стройная фигурка с кувшином в руке.

– Господин Арей, — донёлся нежный шёпот, — я квас принесла...

– Спасибо, Эся.

– Налить?

– Да, жарко здесь.

– Пейте, свежий... — Эся подала кружку.

Взял холодную глиняную кружку, отхлебнул осторожно, по горлу прокатилась бодрящая волна свежести.

– Очень вкусно, спасибо.

Молчание слегка затянулось. Эся ещё постояла и неохотно пошла к двери, на полпути обернулась, с надеждой в голосе спросила:

– Может, ещё что-то надо?

– Нет. Иди отдыхай, устала за целый день.

Девушка быстро подошла к кровати:

– Нет-нет, не устала!

– Ну, если тебе некуда спешить, присядь, поболтаем! Мне тоже не спится.

Эся с готовностью присела на постель, смотрит внимательно, будто что-то обдумывает.

Квас просто волшебный. Снова вернулось хулиганское настроение.

– Эрган твой отец?

– Нет он... дядя. Разбойники сожгли деревню, в которой я жила. Дядя Эрган принял меня. Я не давно здесь...

– Извини, не знал про твоё горе.

– Ничего. Можно, я рядом прилягу?

Подавился квасом.

Убрал кружку, молча откинул одеяло. Девушка скинула одежду, осторожно и легко легла рядом, прижалась доверчиво.

– Можно, я буду звать тебя, Арей?

– Да.

Два жарких молодых тела не могут долго оставаться неподвижными под одеялом, только, когда я пару раз уже был близок к тому, чтобы прижать Эсю к себе плотнее, она вдруг инстинктивно отталкивала, и сразу, будто опомнившись вновь прижималась ко мне всем телом, будто ей «и хочется и колется».

Нежно и крепко прервал девственные морально-нравственные метания девушки, и взял власть над её упругим телом в свои руки. Эся напряглась! Упёрлась в меня руками, и, с лёгким стоном сдалась! Тут же наши звери сорвались с поводков и устремились на встречу друг другу! Брачная игра вспыхнула с хорошим стартом! Чувствуется, чувствуется, как мы соскучились по нежности в этом суровом мире, всё вокруг задышало любовью и радостью! Полностью и страстно отдаёмся внезапно свалившемуся счастьем.

Неожиданно и ясно вдруг осознал, и на миг увидел то же самое в глазах Эси, что настоящее счастье такое и есть: жить в бревенчатой избушке с печкой, с большим столом и лам-

падкой на нём. Это наш дом, с крепким полом из широких толстых половиц, и большой деревянной кроватью! Это — наша вселенная!

Лицо Эси осветилось нежным розовым туманом, в волосах вспыхнули золотые искорки, и вся она окуталась нежным цветком лотоса. Запахло цветами словно я уткнулся в огромный букет и вдыхаю полной грудью его волнующий аромат. На миг, вместо Эси на меня серьёзно взглянула богиня Гарра и! улыбнулась счастливо!

Оглушённый этим открытием, дышу и вдыхаю Эсю, вдыхаю мою жену, вдыхаю эту избу с потолком из цельных брёвен, и абсолютно счастливый крепко обнимаю вздрагивающую, что-то лепечущую жёнушку! Оглохший от счастья, и громяющего сердца всё же прислушался к возлюбленной.

– Арей! Милый Арей! Зови меня!..

– Эся, радость моя, что ты сказала?

– Я не Эся, я...долго объяснять... Просто, когда мы одни, зови меня... Омника.

Словно в прорубь на крещение нырнул! В ушах эхом звучат последние слова девушки. Вынырнул и набрав воздуха уточнил:

– Омника?..

– Да, милый, Омника. Это моё... настоящее имя... Глаза закрываются, хочу спать... до завтра любимый...

Очумевшими глазами смотрю на красивое лицо, обрамлённое густыми взлохмаченными волосами.

– Ты... спи... Омника...

«Во истину неисповедимы пути твои Господи! Омника!..

Один шанс на миллион, что я нашёл бы тебя в этом диком мире! Нет. Этого не может быть!.. И это...случилось. И как случилось-то!.. Благодарю тебя, Господи! Благодарю! Благодарю! Благодарю!»

Пол ночи смотрел на прекрасную спящую дочь алгетмика Алии и только под утро понял, что Богиня Гарра и Омника — одно лицо! Просто, первая выглядит как сказочная королева, а вторая, вся из себя Золушка. Загадка на загадке...

«Так с кем же я ночью целовался?..»

Глава 9. Полезный подарок

Проснулся сразу! Внутри ощущением опасности. Хрень какая-то снилась. За окном услышал пробегающего мужика.

– Это знак! Близится конец света! — голос удалился в сторону трактира.

Сел на постели, я один, за окном уже светло. Одежда аккуратно сложена на лавке. Прошлѐпал по деревянному полу до окна. На улице несколько человек бегут в сторону трактира.

Торопливо умылся, хлебнул из кружки квас, оделся и вышел на крыльцо, на улице никого. Быстрым шагом направился к трактиру, прошѐл насквозь никого не встретив, и вышел на крыльцо. Весь двор перед крыльцом заполнен толпой, народ молча и со страхом смотрит вверх: голубое небо с редкими облаками пересекла багровая узкая линия, словно от края и до края по середине голубого фона провели красным фломастером. Края линии заметно искрятся.

Эрган повернулся, поздоровался кивком, хмуро глядя в небо сказал:

– Эта линия начала расти ночью, сначала появилась яркая звезда, потом она стала удлиняться и наливать кровью. А сейчас, это линия разделившая небо пополам. Что на это скажешь, господин Арей?

Громом с неба раздался резкий сигнал «полицейской си-

рены» и все вздрогнули от неожиданности!

«Что за хрень?!»

Народ ахнул и стал быстро расступаться, в нашу сторону, по быстро образовавшемуся живому коридору, неспешно и страшно двигается двухметровая фигура чёрного монаха. Он парит над землёй так, чтобы не запачкать балахон.

Сердце пошло нагонять кровь, не стал ждать и смело двинулся на встречу. Живой коридор быстро образовался в живой круг, в центре остались один на один, я и чёрный монах. Мрачная фигура поплыла по кругу. Внятный, с механическим оттенком голос, произнёс:

– Жрец Гурры приветствует заблудших детей, ибо вижу среди вас предателя, но не бойтесь заблудшие, я смогу защитить вас от него. Гурра не любит предателей, выбирайте: либо вы с Гуррой и под её крепкой защитой, или вас постигнет участь этого несчастного.

«Ого!! Робот?! На чём он летает? Может у него снизу летающий дрон?» Взвесил на руке камешек и метнул в «монаха»! Камень беззвучно ударился о невидимую стену и упал в метре от робота.

«Защитное поле. Приехали. Он меня сейчас грохнет лазерным лучом как в кино, и для меня всё быстро закончится. Гарра, милая, помоги! Иначе до Разлома я не доберусь!»

– Сегодня Гурра милостива к предателю. — ряженный вернулся в центр круга, уставился на меня из темноты капюшона. — Прими власть Гурры, и она дарует тебе жизнь.

– Жизнь под страхом смерти не жизнь. Твоя Гурра жаждет слепого подчинения, ты — машина секты, и с истинной верой у тебя ничего общего.

– Именем Гурры, умри. — монах красиво и театрально начал вытягивать в мою сторону руку.

– С нами Гарра! — крикнул для толпы и сжал кольцо Губуськи!

Светящийся луч из рукава монаха, замер в пяти сантиметрах от моей груди. Сердце гулко стучит в ушах, но всё происходит как тогда, со снежинками... Время остановилось. Огляделся...

Эрган сжал зубы, в руках арбалет, метит в ряженного «монаха». Эся, то есть, Омника, с замершим на губах криком, бежит ко мне. В общем, и правда, лучше поспешить.

Осторожно обошёл смертельный луч. Подошёл к «монаху» сзади, задрал рясу, упёрся ногой в железку над землёй и стянул через голову на рукава чёрный балахон, вместо рук резиновые щупальца. «Робот блин! Интересно-интересно! — спрыгнул и подошёл спереди, — замечательно!» — на оборудованном кресле сидит уродливый киборг-лилипут.

«Ага, значит всё-таки инопланетяне захватили эту землю. Зачем только им все эти прибабахи с религией? Тут и защищаться-то нечем... Или есть?! Ладно, сейчас некогда... Так! — перед роботом планшет. На голове карлика панамка, будто из «крокодиловой кожи». Планшет и панамка соединены красным шнурком. — Отлично!» — залез на сиденье и ак-

куратно стянул панамку. Поморщился от вида мерзкой кожи на голове, жирно покрытой вязким силиконом или вазелином без запаха. Отстегнул планшет с резиновых держателей. Не удержался, и всё-таки ткнул пальцем в лицо чужака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.